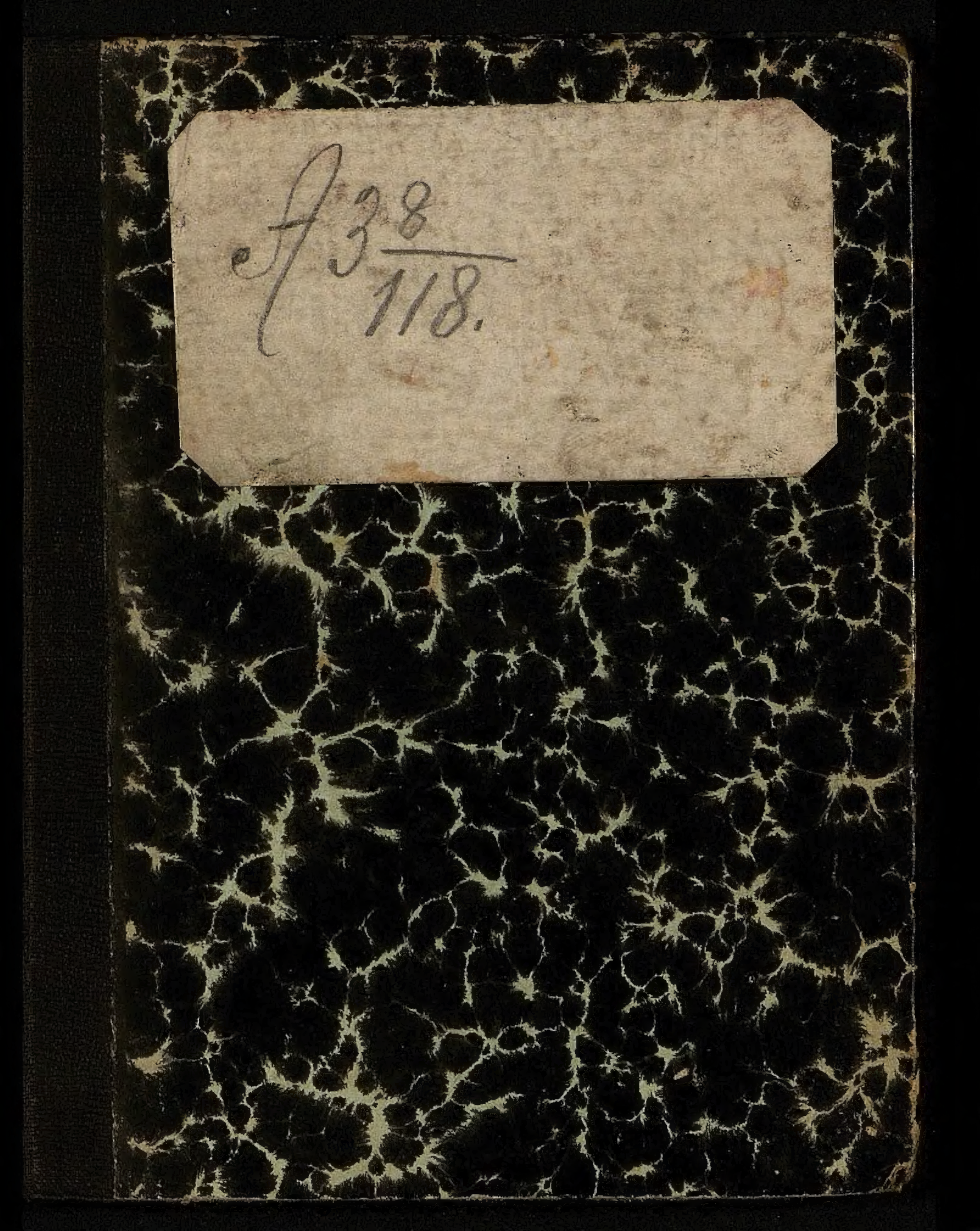
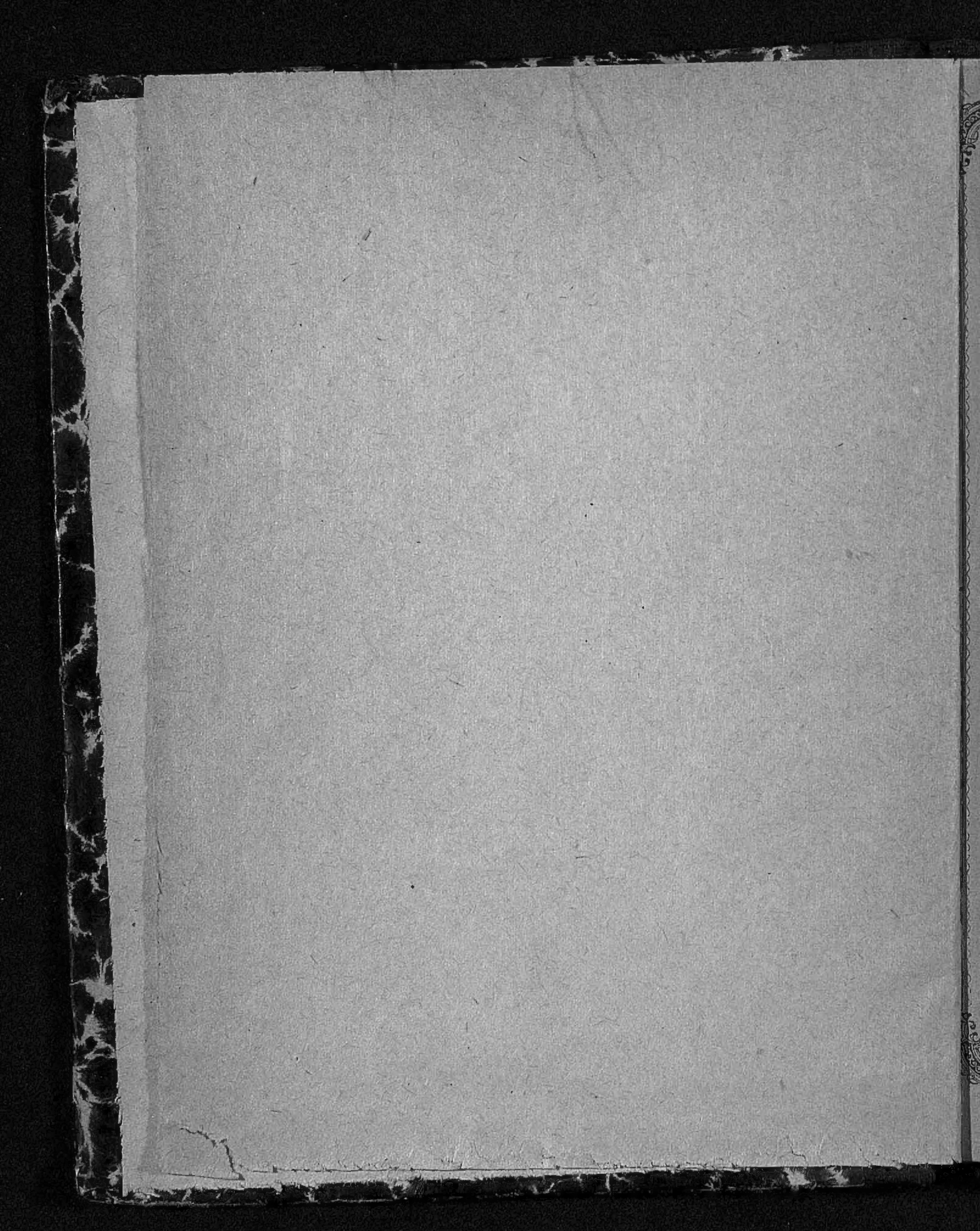

Д 38/118.

О РУССКОМЪ ГЛАГОЛѢ

(ПРИНОРОВИТЕЛЬНО КЪ ИНОРОДЦАМЪ).

ОБЪЯСНЕНІЕ КЪ „ТАБЛИЦѢ ОБРАЗОВАНІЯ ГЛАГОЛЬНЫХЪ ФОРМЪ И СПРЯЖЕНІЯ ГЛАГОЛОВЪ“.

СОСТАВЛЕНО

А. СЕРДОБОЛЬСКИМЪ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ УНИВЕРСИТЕТА.

1876.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Должно быть так:*
5	11 св.	значитъ	значитъ:
9	10 св.	немногихъ глаголахъ,	немногихъ, глаголахъ
10	6 сн.	значитъ	значитъ:
24	1 сн.	но	къ
34	14 св.	значитъ	значитъ—
36	14 св.	при-	при
44	9 св.	о времени	ко времени
47	6 сн.	жег-ть—,	жег-ть,
54	12 и 13 св.	еди-нственнаго	един-ственнаго
55	13 сн.	кончащíеся	кончащiеся въ основѣ
—	10 сн.	Бѣглые звуки *о* и *е* выбрасываются	Бѣглый звукъ *е* выбрасывается
58	10 сн.	на себя	на себѣ
67	12 св.	по-ш-ё-лъ	по-шё-л-ъ
68	11 св.	по-служ-и-ка	*ка* къ составу глагола
69	3 св.	дай-ка	не относится.
71	9 сн.	точ-итъ	точи-тъ
72	2 св.	вы-су-шитъ	вы-суши-тъ
—	8 сн.	за-ш-ё-л-ъ	за-шё-л-ъ

О РУССКОМЪ ГЛАГОЛѢ

(ПРИНОРОВИТЕЛЬНО КЪ ИНОРОДЦАМЪ).

ОБЪЯСНЕНІЕ КЪ „ТАБЛИЦѢ ОБРАЗОВАНІЯ ГЛАГОЛЬНЫХЪ ФОРМЪ И СПРЯЖЕНІЯ ГЛАГОЛОВЪ“.

СОСТАВЛЕНО

А. СЕРДОБОЛЬСКИМЪ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ УНИВЕРСИТЕТА.

1876.

Цензурою дозволено. Казань, 20 февраля 1876 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Казанской Учительской Семинаріи обучаются русскіе и разноплеменные (крещеные) инородцы: татары, чуваши, черемисы, вотяки и мордва.

Благо, всѣ инородческія племена, изъ среды которыхъ молодые люди поступаютъ въ Семинарію, относятся къ одному семейству и языки ихъ, по своему внутреннему устройству и основнымъ законамъ словосочиненія и этимологіи, до того между собою сходны, что механически-буквальный переводъ съ одного изъ этихъ языковъ на другой оказывается правильнымъ, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ частностей. Такимъ образомъ воспитанники Семинаріи, по отношенію къ русскому языку, составляютъ двѣ группы: русскую, для которой этотъ языкъ родной, и инородческую, для которой онъ *одинаково* чужой. Первой группѣ слѣдуетъ преподавать русскій языкъ какъ родной языкъ, а инородческой группѣ—какъ иностранный. Столь противоположныя требованія я старался примирить въ своемъ преподаваніи тѣмъ, что, не опираясь исключи-

тельно на *непосредственное* пониманіе учениками грамматическихъ формъ и оборотовъ, старался настоятельнѣе представить связь внутренняго значенія формъ съ ихъ внѣшнимъ составомъ и подробнѣе разлагать внѣшній составъ формъ на корни, разныя измѣненія и приставки въ началѣ и концѣ словъ и окончанія.

Такой способъ преподаванія русскаго языка, старающійся проникнуть во внутренніе законы его, полезенъ и для русскихъ воспитанниковъ Семинаріи, составляя для нихъ интересъ и то развивающее значеніе, которое въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ обосновано на языкахъ иностранныхъ и классическихъ. А для инородцевъ инымъ способомъ, по моему мнѣнію, и невозможно уяснить русскій языкъ.

Подробныхъ сопоставленій русскаго языка съ инородческими я не могъ дѣлать, да они были бы непонятны и безполезны для русскихъ воспитанниковъ. Но я старался держать въ умѣ грамматическую систему инородческихъ языковъ и, приспособительно къ ней, излагать русскій языкъ преимущественно тѣми сторонами, при освѣщеніи которыхъ сами инородцы могли бы проводить параллель между родными своими языками и русскимъ, для основательнѣйшаго уясненія себѣ послѣдняго. Механически, буквально, нельзя переводить съ

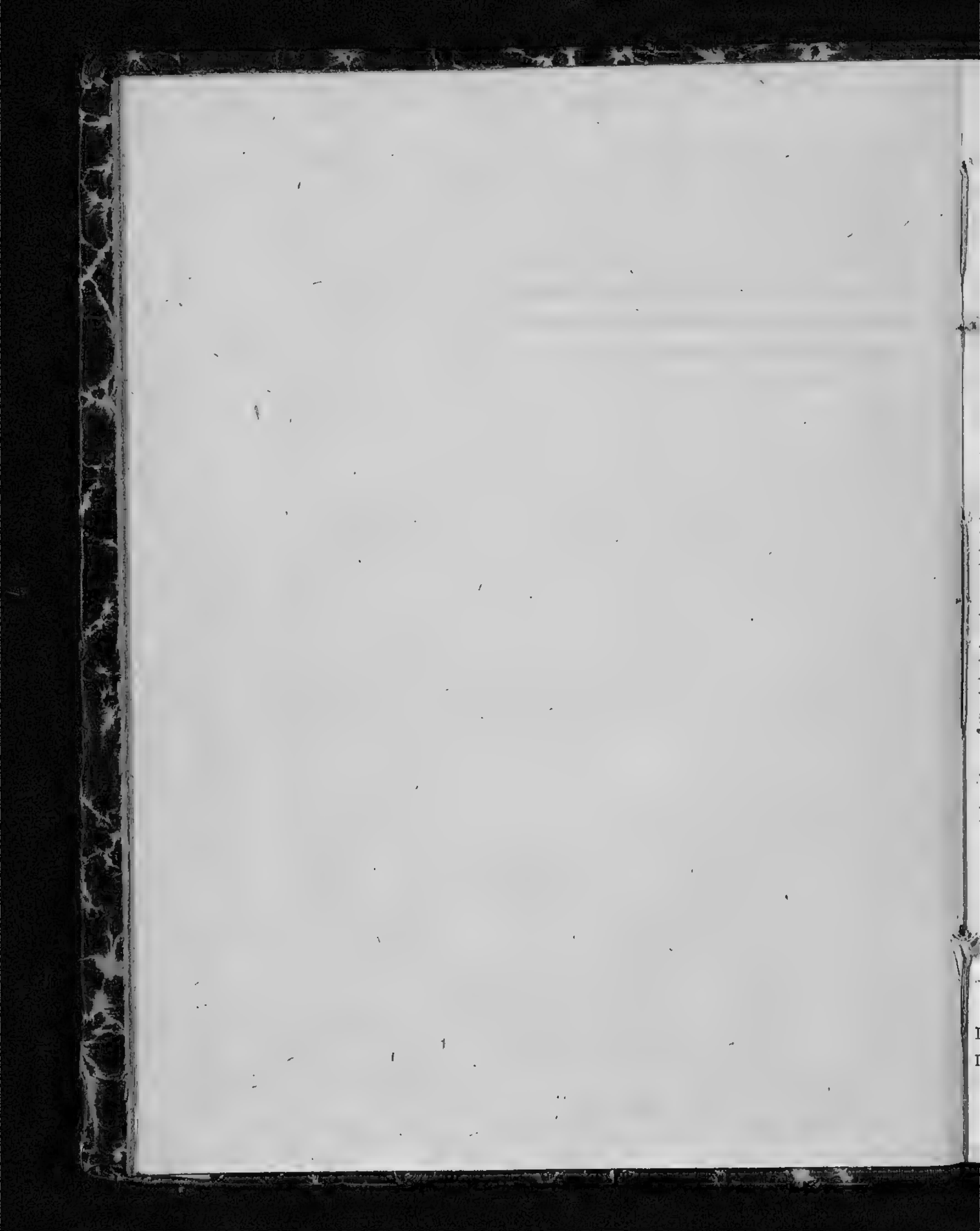
русскаго языка на инородческіе: такъ они рѣзко и во всей системѣ отличаются отъ русскаго языка. А нужно, чтобы значеніе русскихъ формъ и идея синтактическихъ правилъ были всесторонне и ясно усвоены инородцами: тогда они найдутъ въ своихъ языкахъ средства, бо̀льшею частію отъ русскихъ совершенно отличныя, къ воспроизведенію тѣхъ отношеній и направленія мысли, какія въ данномъ случаѣ выражены средствами русскаго языка. Напримѣръ, русскіе предлоги и падежи не соотвѣтствуютъ инородческимъ предлогамъ и падежамъ, и въ разныхъ случаяхъ должны передаваться различными инородческими предлогами и падежами; для чего должно ясно понимать ихъ *значеніе*.

Для наибольшаго закрѣпленія русскихъ формъ въ мысли и воображеніи учащихся, особенно инородцевъ, оказались полезными придуманныя мною стѣнныя таблицы. Настоящая тетрадка составляетъ пояснительное приложеніе къ „Таблицѣ образованія глагольныхъ формъ и спряженія глаголовъ“. Здѣсь изложеніе состава и формъ русскаго глагола постановлено съ той именно точки зрѣнія, какая объяснена выше. Глаголъ—эта важнѣйшая часть рѣчи въ языкѣ—отличается у инородцевъ своеобразной системой въ значеніи, очевидностію состава, производящагося чрезъ послѣдовательную при-

ставку къ концу слова суффиксовъ, и однообразіемъ соотвѣтственныхъ формъ въ разныхъ, по нашему говоря, залогахъ; оттѣнки, выражаемые русскими видами и слитными съ глаголами предлогами, у инородцевъ или опускаются, предоставляясь соображенію слушающихъ по общему ходу рѣчи, или, въ случаѣ надобности, выражаются преимущественно сопоставленіемъ нѣсколькихъ глаголовъ. Русскій глаголъ построенъ совершенно на другихъ началахъ. Я имѣлъ въ виду подробно изложить свойства русскаго глагола, особенно залоги, виды, наклоненія и времена, съ указаніемъ связи ихъ съ внѣшнею формою. Но этотъ предметъ до того разнообразенъ и тонокъ, а связь значенія съ формою въ русскомъ глаголѣ такъ слаба, или, правильнѣе сказать, жизненно-свободна, что я самъ сознаю, что этотъ мой первый опытъ далеко отстоитъ отъ своей задачи.

Понятія о составѣ и значеніи формъ русскаго глагола заимствованы мною преимущественно изъ сочиненій: профессора Буслаева: „Историческая грамматика русскаго языка" и г. Некрасова: „О значеніи формъ русскаго глагола". Нѣчто заимствовано также изъ брошюрки г. Глаголевскаго: „Синтаксисъ языка русскихъ пословицъ". А въ представленіи системы глагола въ татарскомъ и другихъ ино-

родческихъ языкахъ и въ постановкѣ предмета приноровительно къ инородцамъ я пользовался совѣтами и указаніями г. директора Казанской Учительской Семинаріи, Н. И. Ильминскаго, которому и приношу за оказанную мнѣ помощь свою искреннѣйшую и глубочайшую благодарность.

О РУССКОМЪ ГЛАГОЛѢ.

I ([1]). ОБРАЗОВАНІЕ РУССКИХЪ ГЛАГОЛОВЪ.

Измѣненія русскаго глагола происходятъ и въ концѣ корня глаголовъ, и въ началѣ, и въ срединѣ.

За начальную (прямую) форму глагола принимается неопредѣленное наклоненіе, знакомъ котораго служитъ ТЬ или ТИ.

Корни глаголовъ.

Глаголы происходятъ отъ глагольныхъ корней, а иные—отъ именъ существительныхъ, прилагательныхъ, числительныхъ, мѣстоименій и проч.: **чест**-*и-ть*, **зелен**-*ѣ-ть*, **дво**-*и-ть* *у*-**ничто-ж**-*и-ть*, *по*-**так**-*а-ть* *по*-**нук**-*а-ть*.

Глагольный корень обыкновенно состоитъ изъ одного слога, въ которомъ *гласной* звукъ можетъ:

или 1) быть *безъ всякаго согласнаго звука:* **и**-*д*-ти;

или 2) стоять *передъ согласнымъ:* **уч**-ить;

или 3) *послѣ согласнаго:* **ры**-ть;

([1]) Римскія цыфры и заглавныя буквы, встрѣчающіяся въ этой брошюрѣ, взяты изъ «Таблицы глаголовъ» и стоятъ предъ тѣми же рубриками, какъ и въ Таблицѣ.

или 4) *между двумя согласными:* **пес**-ти;
или 5) *послѣ двухъ согласныхъ:* **бри**-ть;
или 6) *соединяться съ нѣсколькими согласными:* **стро**-ить, **плес**-ти.

Первообразные и производные глаголы.

Глаголы бываютъ *первообразные* и *производные.*

Первообразными глаголами называются такіе, въ которыхъ знакъ неопредѣленнаго наклоненія прилагается прямо къ глагольному корню: **да**-ть, **пи**-ть, **вез**-ти.

Примѣты глаголовъ.

Въ производныхъ глаголахъ, происходящихъ отъ глагольнаго ли корня или отъ другихъ частей рѣчи, 1) предъ знакомъ неопредѣленнаго наклоненія, ставится *примѣта,* которою служитъ какой-нибудь изъ слѣдующихъ слоговъ: **а**, **ва**, **ова**, **ева**, **ыва**, **ива**, **я**, **и**, **ѣ**, **ну**: чит-**а**-ть, да-**ва**-ть, пир-**ова**-ть, ноч-**ева**-ть, дѣл-**ыва**-ть, сиж-**ива**-ть, ча-**я**-ть, черн-**и**-ть, бѣл-**ѣ**-ть, сох-**ну**-ть.

По примѣтѣ можно *угадать* залогъ, видъ, спряженіе и другія свойства глагола.

Глагольные корни, оканчивающіеся на согласный плавной звукъ (*л* и *р*), предъ знакомъ неопредѣленнаго наклоненія принимаютъ для благозвучія бѣглые звуки *о* или *е*: пол-*о*-ть, кол-*о*-ть, мер-*е*-ть, тер-*е*-ть,—подобно тому, какъ и въ срединѣ корня могутъ стоять эти же бѣглые звуки: тол*о*-чь, толку.

2) Прикладываются *приставки* ([1]), которыми въ началѣ глагола служатъ обыкновенно предлоги, а въ концѣ глагола, послѣ знака неопредѣленнаго наклоненія,—*ся* и, еще сокращеннѣе, *съ*: *от*-дать, *до*-везти, *об-за*-вести-*съ*. Приставки.

Корень глагола, вмѣстѣ съ примѣтами, составляетъ *основу*, изъ которой производятся всѣ формы спряженія: **игра**-ть ([2]) (игр+а), **зелснѣ**-ть (зелен+ѣ). Основа.

Тѣ звуки или слоги, которыми означаются формы собственно спряженія, называются *окончаніями*. Окончаніе.

II. СВОЙСТВА РУССКИХЪ ГЛАГОЛОВЪ.

Залогами въ русскомъ глаголѣ выражается: 1) состояніе или дѣйствіе, не переходящее на другой предметъ—*средній залогъ*; 2) дѣйствіе, переходящее на другой предметъ—*дѣйствительный залогъ*; 3) дѣйствіе, возвращающееся на самò дѣйствующее лице—*возвратный залогъ*; 4) дѣйствіе двухъ или нѣсколькихъ предметовъ другъ на друга—*взаимный залогъ*; 5) состояніе, испытываемое предметомъ дѣйствія—*страдательный залогъ*. Залоги: средній, дѣйствительный, возвратный, взаимный, страдательный.

([1]) Приставки напечатаны въ Таблицѣ обыкновеннымъ черненькимъ шрифтомъ.

([2]) Основы напечатаны въ Таблицѣ строчнымъ жирнымъ шрифтомъ.

Главные залоги суть: *средній* и *дѣйствительный*, прочіе залоги уже происходятъ отъ нихъ.

Отличіе залоговъ дѣйствительнаго и средняго по примѣтамъ.

Залоги дѣйствительный и средній узнаются по значенію; но есть примѣты, по которымъ можно нерѣдко отличить глаголы средняго залога отъ глаголовъ залога дѣйствительнаго и посредствомъ которыхъ изъ средняго залога иногда производятся глаголы дѣйствительнаго залога.

Изъ примѣтъ **ѣ** и **ну** (отбрасываемое въ причастіи) отличаютъ бо̀льшею частію залогъ средній; **и**—отличаетъ залогъ дѣйствительный: бѣл-**ѣ**-ть, богат-**ѣ**-ть, ослѣп-**ну**-ть — средняго залога; бѣл-**и**-ть, богат-**и**-ть, ослѣп-**и**-ть — дѣйствительнаго залога.

Образованіе дѣйствительнаго залога изъ средняго.

Отъ средняго залога можетъ происходить залогъ дѣйствительный:

а) черезъ перемѣну примѣты, какъ это видно изъ сейчасъ приведенныхъ примѣровъ. При этомъ иногда въ корнѣ слова гласной звукъ усиливается: *и* обращается въ *а* или *о*, *е*—въ *о*, *ы*—въ *ав*: **сид**-ѣ-ть—**сад**-и-ть, **гни**-ть—**гно**-и-ть, **мер**-е-ть—**мор**-и-ть, **плы**-ть—**плав**-и-ть. Такимъ же образомъ въ нѣкоторыхъ глаголахъ отъ дѣйствительнаго залога происходятъ еще вторично глаголы дѣйствительнаго залога—*понудительные* (винословные): напр. **пи**-ть—**по**-и-ть, т. е. заставить пить.

б) Нѣкоторые глаголы средняго залога дѣлаются глаголами дѣйствительнаго залога чрезъ приставку предлоговъ: и-дти—**на**-йдти, жить—**на**-жить, бы-ть—**за**-бы-ть.

Прочіе залоги, какъ сказано выше, всѣ производные.

Образованіе залоговъ возвратнаго и взаимнаго.

Если къ дѣйствительному залогу послѣ окончанія прибавить *ся* или *сь* (сокращенный винительный падежъ возвратнаго мѣстоименія *себя*), то дѣйствіе обратится на само̀ дѣйствующее лице: мыть + *ся*—значитъ мыть *себя*. Это залогъ *возратный*.

Если при этомъ дѣйствующихъ лицъ двое или болѣе и дѣйствіе ихъ устремлено другъ на друга, напр. бьют-*ся*, бранят-*ся*,—въ томъ смыслѣ, что двое или нѣсколько человѣкъ взаимно другъ друга бьютъ или бранятъ,—то будетъ залогъ *взаимный*.

Приставка *ся*.

Такимъ образомъ приставка *ся* отличаетъ возвратный и взаимный залоги. Въ нихъ всегда можно отнять *ся* и останется залогъ дѣйствительный.

Общій залогъ.

Но есть глаголы съ приставкою *ся*, которые безъ этой приставки не употребляются: боять-*ся*, надѣять-*ся*,—нѣтъ глаголовъ *боять*, *надѣять*. Такой залогъ называется *общимъ*.

Приставку *ся* принимаютъ и нѣкоторые глаголы средняго залога: бѣлѣть-*ся*, чернѣть-*ся*, виднѣть-*ся*.

Страданіемъ въ грамматикѣ называется состояніе, противоположное дѣйствію: въ страдательномъ положеніи находится тотъ предметъ, на который переходитъ дѣйствіе дѣйствующаго лица. Стало быть только глаголы дѣйствительнаго залога могутъ быть обращены въ страдательный залогъ. Напримѣръ: я *прочиталъ* книгу; слѣдовательно, книга *прочитана* мною. Здѣсь глаголъ *прочитана* стоитъ въ страдательномъ залогѣ. Страдательный залогъ въ русскомъ языкѣ самостоятельнаго и полнаго спряженія не имѣетъ, а составляется изъ страдательныхъ причастій, настоящаго или прошедшаго, съ глаголомъ *быть: быть прочитану, быть любиму.*

Великій князь Святославъ *былъ убитъ* Печенѣгами. Рабъ, который зналъ волю господина своего и не сотворилъ по волѣ его, *битъ будетъ* много; а который не зналъ, и сдѣлалъ достойное наказанія, *битъ будетъ* меньше (Лук. XII. 47.). Міръ *сотворенъ* Богомъ.

Употребленіе одного залога вмѣсто другаго.

Въ отношеніи залога *форма* иногда не соотвѣтствуетъ *значенію*, или же одинъ и тотъ же глаголъ въ разныхъ случаяхъ иногда употребляется въ значеніи разныхъ залоговъ.

Въ значеніи страдательнаго залога весьма часто употребляется форма возвратнаго залога: наипаче ищите царствія Божія и это все *приложится* вамъ (Лук. гл. XII, ст. 30).

Возвратный и взаимный залогъ иногда употребляются въ значеніи средняго залога: крапива *жжется*; больно *дерется* (т. е. больно бьетъ). Глаголы: играть, стоять, плясать—средняго залога, но въ выраженіяхъ, *играть пѣсни, плясать козачка, стоять всенощную*—дѣйствительнаго залога. Въ выраженіи: нашелъ вещь—глаголъ *найдти* дѣйствительнаго залога, а въ выраженіи: *нашелъ* на меня *ужасъ*—средняго залога.

Поэтому, при разборѣ залоговъ, нужно смотрѣть на форму и на значеніе глагола въ данномъ случаѣ, т. е. *въ разбираемомъ мѣстѣ*, и говорить такъ: глаголъ обыкновенно средній, но здѣсь имѣетъ значеніе дѣйствительнаго; или, залогъ по формѣ возвратный или взаимный, а здѣсь стоитъ въ значеніи страдательнаго или средняго.

Видъ.

Видами выражаются: *оконченность* или *продолженіе* дѣйствія, *многократность*, *однократность* и т. д.

Виды русскими чувствуются по значенію своему, а инородцами должны быть узнаваемы по внѣшней формѣ. Оконченность, продолженіе и многократность суть какъ бы ступени, на которыхъ дѣйствіе болѣе и болѣе удлиняется, напр. *сѣ-лъ, сид-ѣ-лъ, сиж-ива-лъ*—первое показываетъ только *конечную точку* дѣйствія, только ту минуту, какъ человѣкъ окон-

чилъ дѣйствіе; второе представляетъ *дѣйствіе* сидѣнія *во всемъ его продолженіи*; третье представляетъ *многократное повтореніе продолжающагося дѣйствія.*

Этому постепенному растяженію дѣйствія, отвѣчаетъ бо́льшее и бо́льшее удлиненіе самаго состава глагола въ видахъ: *оконченномъ, продолженномъ* и *многократномъ*, какъ это видно изъ сейчасъ приведенныхъ примѣровъ.

Удлиненіе состава глаголовъ.

Къ удлиненію состава глаголовъ, при производствѣ видовъ, служатъ: а) *усиленіе звуковъ въ самомъ корнѣ глаголовъ*: вес-ти—**вод**-и-ть, нес-ти—**нос**-и-ть; б) *усиленіе звуковъ примѣты* чрезъ перемѣну *и* на *а* или *я*, при чемъ на нихъ переносится и удареніе: брос-**и**-ть—брос-**а**-ть, прост-**и**-ть—прощ-**а**-ть, яв-**и**-ть—яв*л*-**я**-ть; в) *продолженіе примѣты* чрезъ прибавленіе къ ней звука *а*, при чемъ, если основа глагола оканчивается гласнымъ звукомъ, то между нимъ и звукомъ *а* вставляется большею частію губное придыханіе **в**: пас--ть—пад-**а**-ть, да-ть—да-**ва**-ть, плы-ть—пла-**ва**-ть.

Наибольшее удлиненіе глагола производится чрезъ вставку слога *ива* или *ыва*: кида-ть—кид-**ыва**-ть, дѣл-а-ть—дѣл-**ыва**-ть. При этомъ, если въ корнѣ глагола есть звукъ *о*, то онъ измѣняется на *а*, и удареніе переносится на это *а*: кол-о-ть—кал-ыва-ть, нос-и-ть—наш-ива-ть, ход-и-ть—хаж-ива-ть.

Эта форма *ыва* въ нѣкоторыхъ случаяхъ стягивается, не теряя своего значенія, въ *ва*, именно въ глаголахъ, оканчивающихся въ своихъ основахъ на *ы*, *и*, *ѣ*, *у*, которыя какъ бы сливаются со вставочными слогами и исчезаютъ: бы-ть—бы-**ва**-ть, пи-ть—пи-**ва**-ть, пѣ-ть—пѣ-**ва**-ть, ду-ть—ду-**ва**-ть.

Виды оконченный и продолженный.

Наиболѣе короткая по внѣшнему составу *форма* глагола означаетъ въ нѣкоторыхъ, сравнительно немногихъ глаголахъ, *дѣйствіе оконченное*, а въ другихъ, которые составляютъ большинство глаголовъ, означаетъ *дѣйствіе продолженное*. Куп-и-ть, вел-ѣ-ть, род-и-ть, дѣ-ть, брос-и-ть, конч-и-ть, сѣс-ть, ста-ть, ле-чь—глаголы *оконченнаго вида*. Жи-ть, плы-ть, ры-ть, пи-ть и пр. и пр.—глаголы *продолженнаго вида*.

Видъ многократный.

Если глаголъ, въ своей самой короткой формѣ, имѣетъ значеніе оконченное, то черезъ первую степень удлиненія, т. е. которое производится однимъ изъ указанныхъ способовъ *а*, *б*, *в*,—получается видъ продолженный: да-ть—да-**ва**-ть, сѣс-ть—сид-**ѣ**-ть, ле-чь—леж-**а**-ть, брос-**и**-ть—брос-**а**-ть, пас-ть—пад-**а**-ть.

Затѣмъ уже къ этой степени удлиненія, а равно и къ глаголамъ, которые въ наикратчайшемъ своемъ составѣ имѣютъ значеніе продолженнаго дѣйствія, прибавляется слогъ *ыва*, въ полномъ или стянутомъ видѣ: сѣс-ть—

сид-ѣ-ть—сиж-**ива**-ть, слыш-**а**-ть (это *а* изъ *ѣ*)—слых-**а**-ть—слых-**ива**-ть, вид-**ѣ**-ть—вид-**а**-ть—вид-**ыва**-ть, пис-**а**-ть—пис-**ыва**-ть, чит-**а**-ть—чит-**ыва**-ть.

Виды возможно-неопредѣленный и дѣйствительно-опредѣленный.

Такимъ образомъ возникаютъ виды: *оконченный* (совершенный), *продолженный* (несовершенный) и *многократный*. Продолженный видъ, кромѣ продолженія дѣйствія, можетъ означать а) *природную способность или привычку къ дѣйствію*, а также б) *движеніе въ разныхъ неопредѣленныхъ направленіяхъ*. Первому значенію противопологается *дѣйствительно совершаемое дѣйствіе*, а второму значенію противополагается *движеніе въ опредѣленномъ направленіи*. Отсюда изъ продолженнаго вида происходятъ два оттѣнка, два производные вида: по первому значенію (а)—*возможный* и *дѣйствительный*, по второму (б)—*опредѣленный* и *неопредѣленный*.

Опредѣленный видъ всегда сходится съ *дѣйствительнымъ* видомъ, а *неопредѣленный*—съ *возможнымъ*. Птица **летаетъ**, т. е. отъ созданія ей дана способность летать. Дитя **ходитъ**—значитъ *получило привычку ходить, умѣетъ ходить*; между тѣмъ, когда это говорится, оно (дитя), можетъ быть, сидитъ или спитъ. Я вижу, что чайка **летаетъ** надъ озеромъ. Я вижу, что дитя **ходитъ** по комнатѣ. Это значитъ, что чайка *дѣйствительно* ле-

таевъ, а дитя ходитъ, *только безъ опредѣленнаго направленія.* Это будетъ видъ *возможно-неопредѣленный.* Птица **летитъ**, дитя **идетъ**— показывается дѣйствіе *совершающееся* и притомъ *въ опредѣленномъ направленіи.* Это будетъ *дѣйствительно-опредѣленный* видъ.

Нѣкоторые глаголы, сравнительно немногіе, для этихъ видовъ имѣютъ различныя формы: **нес-т-и—нос-и-ть, вес-ти—вод-и-ть, лет-ѣ-ть—лет-а-ть, и-дти—ход-и-ть, плы-ть—пла-ва-ть, полз-ти—полз-а-ть, гна-ть—гон-я-ть, бѣ-чь—бѣг-а-ть, ѣх-а-ть—ѣзд-и-ть, лѣз-ть—лаз-и-ть, вез-ти—воз-и-ть, брес-ти—брод-и-ть.** Но въ большей части глаголовъ, для возможно-неопредѣленнаго вида не имѣется особой формы, а этотъ видъ выражается видомъ продолженнымъ: эти ученики *читаютъ*, а тѣ *пишутъ.* — Значитъ: или, что одни *умѣютъ только читать,* а другіе умѣютъ *и писать,* или, что ученики *теперь заняты* письмомъ и чтеніемъ.

Видъ однократный.

Видъ однократный. Онъ отличается примѣтою *ну* (не выпадающей въ причастной формѣ), придаваемой къ самому корню, и означаетъ *движеніе, оконченное мгновенно* (крайне быстро) *и,* иногда, *неожиданно.*

Этотъ видъ имѣютъ не всѣ глаголы, а только тѣ, которые означаютъ *дѣйствіе на-*

глядное, т. е. движеніе и звукъ: **ки-ну-ть, зѣв-ну-ть, лук-ну-ть.**

Однократный видъ употребляется и при повтореніи дѣйствія, но только съ словами, означающими *число разъ,* наприм. *два раза* щелкнуть, *нѣсколько разъ* зѣвнуть. Этимъ видомъ означается здѣсь, что дѣйствіе совершалось отдѣльными *мгновенными* пріёмами.

Наибольшая сила однократности и быстроты выражается особой формой, свойственной только русскому языку, которая можетъ стоять при всѣхъ лицахъ безъ всякаго измѣненія; она представляется, такъ сказать, *обнаженнымъ* корнемъ глагола: **прыгъ, брыкъ, хвать, бацъ, толкъ, фыркъ, хлопъ.**

О предлогахъ, соединяемыхъ съ глаголами.

На видъ глагола имѣютъ вліяніе предлоги, слагаемые съ глаголомъ; но, прежде чѣмъ говорить о вліяніи на видъ, нужно напередъ объяснить вліяніе ихъ на значеніе глагола.

Къ основному значенію глагола, выражаемому его корнемъ и потомъ примѣтами, предлоги, слагаемые съ глаголомъ, придаютъ извѣстное направленіе или какіе-нибудь особые оттѣнки.

Воз, вз, взо (вос., вс.).

Предлогъ **воз, вз, взо** означаетъ: а) *движеніе вверхъ* или *поднятіе:* Христосъ **вознесся** на небо; **взойдти** на гору, **встать** отъ сна; **встать** на̀ ноги. Отсюда, въ переносномъ значеніи, б) *превышеніе чего-нибудь высшаго или силь-*

нѣйшаго себя: **во**зстать на отца, противъ отца, т. е. свою волю поставить *выше* воли отца. в) *Полноту или избытокъ дѣйствія:* **воз**благодарить, **воз**любить—значитъ: вполнѣ отблагодарить, полюбить отъ всей души. г) *Обратное движеніе назадъ* и, въ переносномъ смыслѣ, *возмездіе* за сдѣланное кѣмъ-нибудь *въ полномъ размѣрѣ:* **во**звратить, **во**здать, т. е. дать человѣку вполнѣ то, что онъ заслужилъ.

Въ, во,—съ глаголами слагается по значенію своему съ винительнымъ падежемъ, т. е. въ значеніи *движенія во внутрь предмета:* **в**ойти, **в**вести, **в**бить, **в**нушить (собственно—вложить въ *уши*, а потомъ вложить въ мысль, разъяснить и убѣдить), **в**сматриваться, т. е. подробно разсмотрѣть предметъ, проникая его зрѣніемъ, **в**думываться, т. е. войдти своими мыслями въ самую сущность предмета. Въ (во).

Вы—соотвѣтствуетъ значенію отдѣльнаго предлога *изъ* и означаетъ: а) въ собственномъ смыслѣ, *движеніе изнутри предмета:* **вы**йдти, **вы**вести, **вы**бить (гвоздь, пыль). Отсюда б) *полученіе чего-нибудь изъ самаго дѣйствія:* **вы**работать, **вы**годать, т. е. изъ работы получить для себя деньги, изъ какого-нибудь дѣла—выгоду; **вы**дѣлать, т. е. получить изъ какого-нибудь грубаго матеріала обработанный. в) *Доведеніе дѣйствія надъ предметомъ до полнаго размѣра или развитія этого дѣйствія:* Вы.

вынянчить, т. е. нянчить ребенка и довести его до самостоятельнаго возраста; **вы**сохнуть, т. е. сдѣлаться совершенно сухимъ; **вы**смотрѣть, **вы**ходить, т. е. разсмотрѣть все внутреннее содержаніе предмета, обойти всѣ части или закоулки какого-нибудь мѣста; **вы**брать—значитъ: или все постепенно взять откуда-нибудь: *онъ выбралъ всѣ ягоды*; или изъ всѣхъ предметовъ, послѣ подробнаго разсмотрѣнія ихъ качества, взять самый лучшій. г) *Постепенную утрату качества*: **вы**цвѣсти—постепенно потерять цвѣтъ (краску), **вы**дохнуться—потерять запахъ.

Предлогъ **вы**, переноситъ удареніе на себя отъ глагола, кромѣ слѣдующихъ случаевъ.

Въ соединеніи съ формой многократнаго вида удареніе остается на глаголѣ: **вы**гля́дывать, **вы**ха́живать, **вы**гова́ривать. Въ сложеніи съ глаголами *движенія*, имѣющими особую форму возможно-неопредѣленнаго вида, предлогъ **вы** *не переноситъ* на себя ударенія въ томъ случаѣ, когда означаетъ просто *движеніе изнутри*: **вы**носи́ть, **вы**ходи́ть, **вы**бѣга̀ть, т. е. откуда-нибудь нести, идти, бѣжать. Но если въ такомъ соединеніи предлогъ **вы** придаетъ глаголу особое, *переносное*, значеніе, то онъ переноситъ удареніе на себя: **вы**ходить значитъ: или получить пользу себѣ изъ дѣйствія, или довести дѣйствіе до полнаго раз-

витія. *Онъ выходилъ себѣ хорошую должность. Онъ выходилъ весь домъ. Выбѣжалъ* въ пять минутъ, т. е. совершилъ бѣгъ *вполнѣ* въ 5 минутъ.

Изъ. Этотъ предлогъ означаетъ: или что *предметъ весь подвергся дѣйствію,* или что *онъ испыталъ дѣйствіе во всей силѣ*: я все поле *изрылъ*, а клада не нашелъ—значитъ: я всю поверхность поля изрылъ, не оставивши ни одного цѣлаго мѣста. Я *измучился*—значитъ: въ высшей степени утомился. **Из**битъ, **из**раненъ, **ис**колотъ—значитъ: битъ, раненъ и колотъ такъ, что на всемъ тѣлѣ не осталось цѣлаго мѣстечка. Иногда **изъ** указываетъ *на постепенное совершеніе такого дѣйствія:* **ис**томился т. е. утомленіе постепенно достигало наибольшей степени. Изъ, изо, ис.

До, согласно съ своимъ падежнымъ значеніемъ, выражаетъ *достиженіе предѣла*: **до**йдти, **до**ѣхать, **до**искаться, **до**думаться—значитъ: идти, ѣхать, искать, думать до тѣхъ поръ, пока достигнется цѣль дѣйствія. **До**жить до старости, т. е. жить до извѣстнаго возраста, который называется старостію. До.

За означаетъ: а) согласно значенію своему съ винительнымъ падежемъ, *движеніе назадъ предмета*: **за**йдти за домъ, **за**ѣхать за околицу. Отсюда, въ сложеніи съ глаголами *идти, нести* и т. п., **за** означаетъ *дѣйствіе, уклоняющееся* За.

отъ своего направленія, какъ бы постороннее своему настоящему направленію: зайдти, заѣхать, занести, завести. Онъ обѣщалъ *зайдти* ко мнѣ съ прогулки—значитъ: главная цѣль его шествія прогулка, а ко мнѣ онъ зашелъ какъ будто уклонившись отъ этой цѣли. б) *Начало дѣйствія*: заговорилъ, заплакалъ, заалѣлъ, записалъ, т. е. началъ говорить, плакать, дѣлаться алымъ, писать. Потомъ показываетъ в) *усиленное и непрерывное продолженіе начатаго дѣйствія*: зажить (зажилъ припѣваючи), заговорить, затопать, т. е. начать говорить и топать и продолжать это дѣйствіе усиленно. г) *Доведеніе дѣйствія до такого размѣра, что предметъ*, на который это дѣйствіе простирается, *исчезаетъ*: заживить, зажить (рана зажила), забросать, заговорить. Напр. онъ *забросалъ* яму землею—значитъ: закрылъ яму совершенно. Онъ *заговорилъ* меня—значитъ: такъ много говорилъ, что своимъ разговоромъ довелъ меня до усталости. Зачитаться, засмотрѣться, т. е. читать или смотрѣть до крайности, до самозабвенія. Заплатить—уничтожить долгъ или зашить прорѣху заплаткою. д) *Цѣль*: заходить за кѣмъ, записать что за кѣмъ.

На. **На**—а) съ сохраненіемъ значенія съ винительнымъ падежемъ, показываетъ *движеніе куда-нибудь, на поверхность*: наложить, наки-

нуть. б) Иногда *въ смыслѣ предлога* **надъ**: **на**смѣхаться, **на**бавлять, **на**блюдать надъ кѣмъ (вмѣсто **над**смѣхаться, **над**бавлять, **над**блюдать). в) *Совершенное наполненіе дѣйствіемъ извѣстнаго предмета*: **на**смотрѣться до-сыта, **на**питься, **на**брать. *Набралъ* грибовъ полонъ кузовъ, т. е. продолжалъ повторять дѣйствіе собиранія грибовъ до тѣхъ поръ, пока нéкуда стало класть грибы, пока стало не нужно больше грибовъ. г) *Изобиліе дѣйствія*: **на**говорилъ, **на**шумѣлъ—значитъ говорилъ и шумѣлъ очень долго и много. *Нашилъ* себѣ много одежи. *Надѣлалъ* столько, что троимъ не сдѣлать.

Над—означаетъ: а) *дѣйствіе выше поверхности* или *надъ предметомъ*: **над**писать (надъ словомъ, надъ домомъ), **над**строить. б) *Проведеніе дѣйствія въ поверхность предмета, не углубляя дѣйствія внутрь*: **над**рѣзать, **над**ломить, **на**дорвать—значитъ: рѣзать, ломать, рвать немного, меньше чѣмъ до половины предмета. Над, надъ, надо.

О—означаетъ: а) *дѣйствіе вокругъ предмета*: **обо**йдти вокругъ города. Отсюда б) *окруженіе предмета по окружности* или *по всей поверхности*: **об**хватить, **о**путать (окружить путами). *Оклеветать* т. е. какъ-бы окружить кого-нибудь клеветою. *Осилить кого*, т. е. взять верхъ надъ кѣмъ-либо, какъ-бы О, объ, обо.

охвативъ предметъ силою. *Осмыслить*,—значитъ: обнявши смысломъ со всѣхъ сторонъ какой нибудь предметъ, понять его вполнѣ. в) *Движеніе мимо предмета*: **о**бнести кушаньемъ, **обо**йдти наградой. Отсюда г) *дѣйствіе ошибочное, невпопадъ:* **о**ступиться, **об**молвиться, **о**слышаться—значитъ: ступить мимо, сказать не то, что нужно, слышать не то, что было сказано. *Оговориться*—значитъ: или ошибиться въ рѣчи, или обставить себя благопріятными для разговора условіями.

Этотъ предлогъ въ глаголахъ, производныхъ отъ именъ прилагательныхъ, показываетъ *сообщеніе предмету извѣстнаго качества*: **объ**явить, **объ**яснить, **о**холодить, **о**чернить—значитъ: сдѣлать предметъ явнымъ, яснымъ, чернымъ (дать предмету явность, въ смыслѣ извѣстность, ясность и черноту).

От, ото, отъ. **От**—означаетъ: а) *движеніе отъ предмета*: **ото**шелъ, **от**сталъ, **от**говорился (отказался отъ приглашенія). б) *Окончаніе дѣйствія*: **от**жилъ вѣкъ. **От**стоялъ (ноги), свои часы, обѣдню. **От**дѣлалъ, т. е. кончилъ совсѣмъ какую-нибудь работу. **От**служилъ—значитъ: оставилъ службу за собой, какъ что-то минувшее.

По. **По**—означаетъ: а) *дѣйствіе слабое и небольшое* (какъ въ сложеніи въ сравнительной степени: **по**лучше, **по**добрѣе): **по**гулять, **по**ходить, **по**глядѣть. б) *Постепенное развитіе дѣй-*

ствія до полной его степени: **по**бѣлѣть, **по**чернѣть—значитъ: постепенно достигнуть полной бѣлизны и черноты. в) *Исполненіе дѣйствія повторяющимися нѣсколько разъ пріемами:* **по**таскать, **по**воровать. Онъ у меня все *потаскалъ*, т. е. онъ совершилъ свое дѣйствіе не вдругъ, а въ нѣсколько пріемовъ. г) Иногда *начало дѣйствія* (въ глаголахъ движенія): **по**бѣжать, **по**плыть и т. д.—значитъ: начать бѣжать, плыть. (Начало дѣйствія обыкновенно выражается предлогомъ **за**, кромѣ глаголовъ, имѣющихъ двѣ различныя формы для возможно-неопредѣленнаго и дѣйствительно-опредѣленнаго вида: въ этихъ глаголахъ понятіе о началѣ дѣйствія выражается предлогомъ **по**).

Под—означаетъ: а) *движеніе подъ низъ предмета:* **под**ложить, **под**ставить. б) *Дѣйствіе, совершаемое тайно, воровски, незамѣтно для другихъ:* **под**кинуть, **под**слушать, **под**смотрѣть, **под**говорить, **под**сказать, **подъ**учить кого. в) *Прибавку въ небольшомъ размѣрѣ:* **под**ложить дровъ, **подъ**учить урокъ—значитъ: прибавить немного дровъ, протвердить немного урокъ. г) *Движеніе снизу вверхъ:* **под**нять. д) *Достиженіе мѣры и предѣла:* **под**ойдти подъ мѣру—значитъ: достигнуть извѣстной мѣры; **под**ойдти къ кому-нибудь—значитъ: достигнуть предѣла своей ходьбы. (Это значеніе бываетъ въ глаголахъ, имѣющихъ двѣ формы для не- Под, подо, подъ.

опредѣленнаго и опредѣлённаго вида). е) Подобно **по**,—*дѣйствіе, повторяющееся небольшими пріемами:* **под**прыгивалъ, **под**скакивалъ.

Пере. **Пере**—означаетъ: а) *движеніе черезъ поверхность чего:* **пере**скочить, **пере**лѣзть, **пере**ѣхать. Отсюда б) *превосходство дѣйствія*, выражаемаго глаголомъ, *надъ такимъ же дѣйствіемъ другаго предмета или надъ какимъ-нибудь другимъ дѣйствіемъ:* **пере**спорить, **пе**рекричать. Здѣсь различные предметы хотя и производятъ одно и то-же дѣйствіе: *спорятъ* и *кричатъ*, но дѣйствіе одного предмета превосходитъ то-же дѣйствіе другаго предмета. **Пере**рвать, **пере**бить чью рѣчь. Здѣсь различныя дѣйствія предмета: одинъ предметъ *говоритъ*, а другой *мѣшаетъ говорить*. в) *Совершеніе неудавшагося вновь и лучше:* **пере**дѣлать, **пере**писать, **пере**смотрѣть, **пере**шить (что-либо вновь). г) *Дѣйствіе, совершенное надъ предметомъ равномѣрными и малыми пріемами:* **пере**бить посуду, **пере**таскать дрова, т. е.,—бить посуду поштучно и таскать дрова по полѣну или по небольшой охабкѣ; **пере**писать множество бумагъ, т. е. писать всё бумагу за бумагой. д) *Движеніе съ одного мѣста на другое:* **пере**ѣхать съ квартиры, **пере**вести съ русскаго на татарскій языкъ, **пере**писать съ книги въ тетрадь, **пере**бѣжать изъ одного лагеря въ другой, къ непріятелю. е) *Крайнюю*

степень дѣйствія: **перепугать**, **перетрусить**, **перебрать** денегъ (взять лишнихъ противъ того, сколько слѣдуетъ).

Пре—означаетъ *преимущество, превосходство въ дѣйствіи предъ другимъ предметомъ*: **превысить** власть, **превзойдти**, **прекратить**—властію остановить дѣйствіе, **презирать**—смотрѣть на кого гордо, съ пренебреженіемъ, считая себя неизмѣримо выше. (Подобное значеніе **пре** имѣетъ въ сложеніи съ прилагательными: **предобрый**, **премилый** т. е. превосходящій добротою многихъ и пр.) Пре.

Пред—означаетъ: а) соотвѣтственно значенію предлога съ творительнымъ падежемъ, *дѣйствіе прежде чего-нибудь*: **пред**чувствовать, **предъ**угадать, **пред**вкушать, **пред**сказать т. е. чувствовать, угадывать, вкушать, сказать что-либо прежде чѣмъ это возникло, совершилось. б) Соотвѣтственно съ значеніемъ предлога съ винительнымъ падежемъ, *движеніе предъ кого-нибудь или къ кому-нибудь*: **предстать** предъ Бога; **представить**, **предложить**—значитъ: поставить, положить предъ кого-нибудь что-нибудь. в) *Первенство* или *преимущество*: **пред**почесть, **пред**послать. Предъ, предо, пред.

При—означаетъ: а) *достиженіе къ какому-нибудь предѣлу* (съ глаголами имѣющими особую форму для вида опредѣленнаго и неопредѣленнаго): **прі**ѣхать, **при**нести и т. д. От- При, прі.

сюда б) *присоединенiе, прибавку, въ смыслѣ количества и въ смыслѣ присоединенiя отдѣльныхъ предметовъ:* **при**быть (прибавиться), **при**дѣлать, **при**липнуть, **при**мѣрить (ржи), **при**вѣсить (фунтъ) лишнiй вѣсъ, или привѣсить какую-нибудь вещь къ чему-нибудь; **при**брать—значитъ: подобрать къ чему-нибудь что-либо соотвѣтственное, или привести вещи въ порядокъ. в) *Дѣйствiе случайное, ненарочитое, по степени или размѣру незначительное или безъ особыхъ усилiй сдѣланное:* **при**пасти, **при**беречь (немного чего-нибудь); **при**думать—значитъ: что-нибудь выдумать, можетъ быть и остроумное, но не особенно важное. **При**смотрѣть, **при**глядѣть—значитъ: смотрѣть и глядѣть какъ бы между дѣломъ, только чтобы предметъ не остался совсѣмъ безъ надзора. г) *Излишество дѣйствiя до пресыщенiя:* **прi**ѣсться, **при**глядѣться, **при**скучить.

Про. **Про**—означаетъ: а) *движенiе насквозь:* **про**йдти (сквозь чего), **про**кусить, **про**ткнуть. Отсюда б) *дѣйствiе черезъ все опредѣленное пространство или время:* **про**жить, **про**йдти (весь городъ), **про**стоять, **про**спать (цѣлую ночь). в) *Движенiе мимо:* **про**глядѣлъ, **про**смотрѣлъ. **про**спалъ заутреню (значитъ заутреня уже миновала). Отсюда г) *ошибочное дѣйствiе:* **про**болтаться, **про**считаться. д) *Движенiе и дѣй-*

ствіе впередъ: **пройдти къ крылосу, прорекать, провѣщать.**

Раз—означаетъ: а) *разъединеніе, раздѣленіе:* **разсѣчь, разрубить.** б) *Разнообразное и подробное дѣйствіе:* **разсказать, раздуматься**—значитъ: сказать подробно и думать очень обстоятельно; **растрогать**—значитъ: тронуть кого во всей глубинѣ души. в) *Уничтоженіе дѣйствія:* **раздумать, раздѣть, развязать.** Раз, рас, разо.

Съ—означаетъ: а) соотвѣственно значенію предлога съ родительнымъ падежемъ, *движеніе съ поверхности:* **соскочить, сойдти, списать** съ чего-нибудь, съ какого-нибудь образца. б) Соотвѣтственно значенію предлога съ творительнымъ падежемъ, *соединеніе, связь:* **собрать, сойдтись, связать.** в) Соотвѣтственно значенію съ винительнымъ падежемъ, *достиженіе полной мѣры предмета или дѣйствія:* **справляться** со врагомъ, **сносить** горе—значитъ: противо-поставить врагу равную силу, имѣть терпѣніе, соразмѣрное тяжести горя. **Сгорѣть, сдѣлать**—т. е. достигнуть полной мѣры дѣйствія, выражаемаго глаголами горѣть и дѣлать. г) *Послѣднее значеніе съ оттѣнкомъ быстроты, оконченности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и возвращеніе къ исходному пункту:* **сходить, слетать, сносить** (съ глаголами, имѣющими разныя формы для неопредѣленнаго и опредѣленнаго вида), т. е. Съ, со, с.

пойдти въ извѣстное мѣсто и вернуться назадъ туда, откуда пошелъ и. т. д.

У. **У**—означаетъ: а) *движеніе, удаленіе откуда*: угнать, уйдти. б) *Ограниченіе или соразмѣрность извѣстному размѣру или помѣщенію*: уписать на страницѣ, уложить въ коробку. Отсюда в) *сосредоточеніе дѣйствія на извѣстной цѣли или предѣлѣ:* утоптать, умять, уговорить, унять—значитъ: топтать, мять чтобы было плотно; говорить дотолѣ, пока убѣдишь и. т. д. Убить—бить до того, что человѣкъ лишится жизни.

Без, безо, безъ. **Без**—употребляется только въ сложеніи съ глаголами производными отъ именъ существительныхъ. Онъ означаетъ: а) *лишеніе*: безчестить, безпокоить—значитъ: лишать чести, покоя. б) *Отрицаніе чего-либо въ себѣ:* бездѣльничать,—отрицать въ себѣ дѣльнаго человѣка.

Примѣчаніе. Всѣ предлоги, (кромѣ *съ*) оканчивающіеся на ъ, при сложеніи съ глаголами, удерживаютъ въ правописаніи букву ъ, если глаголъ начинается *съ мягкой гласной* буквы; предлогъ же **съ** удерживаетъ ъ и передъ *мягкими* и передъ *твердыми* гласными. Если глаголъ начинается *двумя согласными* звуками или *согласнымъ* и *полугласнымъ*, то ъ переходитъ въ **о**: лгать—**со**лгать, **с**шить—**со**шью, **с**лить—**со**лью. Въ остальныхъ случаяхъ ъ выбрасывается.

Въ предлогахъ **раз, низ, воз, из**—вмѣсто з пишется **с** передъ: **к, п, т, ф, х, ц, ч, ш**: **ис**ключить, **рас**цѣловать, **вос**ходить и проч. Съ предлогами: **для, ради, чрезъ, сквозь, по, между**—глаголъ не соединяется.

Иногда съ глаголами соединяются вмѣстѣ два предлога, напр. **ис-по**-вѣдывать, **изъ-у**-красить, **разъ-у**-красить, **по-на**-брать. Въ этомъ случаѣ тотъ и другой предлогъ придаетъ значенію глагола свой оттѣнокъ. **Повѣдать**—значитъ: подробно разсказать что-нибудь, а **ис-по**вѣдать—отъ искренняго сердца высказать свое вѣрованіе. **Украсить**—значитъ: въ полномъ размѣрѣ придать предмету красоту, а **изъ-у**красить—еще болѣе усилить это дѣйствіе, сдѣлать его разнообразнѣе. **Набрать** — значитъ наполнить собранными вещами какой-нибудь сосудъ, а **по-на**брать—набрать только въ нѣкоторой степени.

Вліяніе предлоговъ на виды.

По отношенію къ видамъ приставка предлоговъ почти всегда производитъ дѣйствіе, обратное удлиненію глагола, происходящему въ корнѣ и примѣтѣ, именно: *она подвигаетъ видовое значеніе ступенью назадъ:* изъ многократнаго вида дѣлается продолженный и вмѣстѣ съ тѣмъ теряется отличительное его значеніе повторяемости или кратности, а изъ продолженнаго дѣлается оконченный. Пис-ыва-ть—**с**-пис-ыва-ть, пис-а-ть—**с**-пис-а-ть; дѣл-ыв-а-ть—**за**-дѣл-ыва-ть, дѣл-а-ть—**за**-дѣл-ать; уч-ива-ть—**вы**-уч-ива-ть, уч-ить—**вы**-уч-и-ть.

Въ такомъ сложномъ съ предлогами видѣ являются весьма часто многократныя формы, безъ предлога неупотребляемыя, какъ пол-

ныя, такъ (чаще) и стянутыя или сокращенныя. *Бѣг-а-ть,* — стянутая форма многократнаго вида отъ этого глагола *бѣг-à-ть,* вмѣсто *бѣг-ива-ть,* въ словѣ *при-бѣг-à-ть.* Отъ сид-ѣ-ть— *засѣд-а-ть,* вмѣсто *сиж-ива-ть,* въ словѣ *засѣд-à-ть. Сып-а-ть—сып-à-ть—при-сып-à-ть. Лож-и-ть*(ся) — *лаг-а-ть* — *по-лаг-à-ть. Вѣр-и-ть—вѣр-я̀-ть—до-вѣр-я̀-ть. Сил-и-ть*(ся)-*сил-ива-ть*(ся)—*у-сил-ива-ть-ся.*

Глаголы *возможно-неопредѣленнаго вида* въ сложенiи съ предлогами представляютъ явленiе, сходное съ многократнымъ видомъ, т. е. принимаютъ значенiе вида продолженнаго: *хожу—с-хожу—вы-хож-у̀.*

Глаголы, имѣющiе *оконченный видъ безъ предлога,* удерживаютъ и въ сложенiи съ предлогомъ тоже видъ оконченный: *ки-ну-ть—с-кинуть* — *за-ки-ну-ть, ле-чь* — *при-ле-чь* — *за-ле-чь.*

Глаголы безъ сложенiя съ предлогами *однократнаго вида* теряютъ, въ сложенiи съ предлогомъ, значенiе однократности и означаютъ дѣйствiе просто оконченное: *с-толкнуть, с-прыг-ну-ть, с-дви-ну-ть.*

Глаголы, сложенные съ предлогомъ безъ, гдѣ эта приставка имѣетъ смыслъ *отрицанiя,* употребляются только въ *одномъ продолженномъ видѣ;* при новой приставкѣ видъ переходитъ въ оконченный, но въ многократный

переходитъ не можетъ: **безъумничать—по-безъумничать, без-дѣльничать—по-без-дѣльничать.** Глаголы же, сложенные съ предлогомъ **безъ**, гдѣ этотъ предлогъ придаетъ значенiе *лишенiя*, при новой приставкѣ могутъ принимать форму вида многократнаго: **без-покоить—о-без-покоить—о-без-поко-ива-ть.**

Къ свойствамъ глагола относится *наклоненiе*. Наклоненiя.

Наклоненiемъ выражается: а) *отвлеченное названiе дѣйствiя* или *состоянiя*; б) *прямое* и *положительное утвержденiе* или *отрицанiе*; в) *условное предположенiе* и г) *желанiе*.

Какъ для всѣхъ формъ спряженiя, такъ въ частности и для наклоненiй, служитъ началомъ *неопредѣленное наклоненiе*. Оно обыкновенно по своему значенiю сходится съ именемъ существительнымъ и есть *отвлеченное* названiе дѣйствiя или состоянiя: *учиться* полезно—*ученiе* полезно. Употребленiе неопредѣленнаго наклоненiя.

Кромѣ того, *неопредѣленное наклоненiе* въ русскомъ языкѣ имѣетъ еще особое, замѣчательное, употребленiе, свойственное *только* русскому языку, именно, оно употребляется *взамѣнъ личныхъ оборотовъ*, при чемъ неопредѣленное наклоненiе занимаетъ мѣсто *сказуемаго*, а подлежащее ставится въ *дательномъ* падежѣ. Вотъ наиболѣе употребительные изъ такихъ оборотовъ. *Неопредѣленное наклоненiе*

3*

служитъ: а) *для выраженія вопроса,* а чаще *сомнѣнія или раздумья, при вопросительныхъ словахъ*—мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ: что съ нимъ *(мнѣ) дѣлать?* шапки не съимешь съ него. О чемъ *тому тужить, кому* есть чѣмъ *жить;* б) *для рѣшительнаго убѣжденія въ непремѣнномъ исполненіи дѣйствія,* а также *въ невозможности и неисполнимости дѣйствія: быть* бычку на веревочкѣ; сорокѣ соколомъ *не бывать.* Личные обороты изъ этихъ выраженій будутъ такіе: бычокъ *непремѣнно будетъ* на веревочкѣ; ворона *никогда не будетъ* соколомъ; в) *въ отрицательныхъ оборотахъ,* въ родѣ слѣдующихъ: *нéкого ждать, нè съ кѣмъ посовѣтоваться, нéчего пить, нéкуда идти.*

Такія выраженія, если ихъ обратить въ полную и личную форму, будутъ представляться въ слѣдующемъ видѣ. Выраженіе: *мнѣ нéкого спросить*—обращается въ личное: *нѣтъ того, кого я могъ бы спросить;* выраженіе: *нéкуда головы приклонить*—обращается въ личное: *нѣтъ мѣста, куда я могъ бы приклонить голову.* Глаголъ *нѣтъ,* какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, сокращается въ одно отрицаніе *нé,* съ переносомъ на него ударенія, затѣмъ слѣдуетъ относительное мѣстоименіе или нарѣчіе: *кого, куда, гдѣ, съ кѣмъ;* далѣе, *подлежащее* ставится *въ дательномъ падежѣ,* а *глаголъ въ неопредѣленномъ наклоне-*

нія. Напримѣръ: *нѣтъ того, къ кому бы я могъ обратиться въ горѣ*. При обращеніи этой фразы въ безличный оборотъ произойдетъ слѣдующее: *нѣтъ* измѣнится въ *нé*, мѣстоименіе *того* опустится, за *нé* будетъ слѣдовать прямо мѣстоименіе *къ кому*; далѣе, *бы* выбросится, *личное мѣстоименіе* изъ именительнаго падежа *перейдетъ* въ *дательный* и на мѣсто *сказуемаго* останется *одно неопредѣленное наклоненіе*: *нé къ кому мнѣ обратиться въ горѣ*.

Всѣ эти выраженія *настоящаго* времени. А въ *прошедшемъ* и *будущемъ* времени (*не было* кого бы я спросилъ; *не будетъ*, куда бы я могъ идти), послѣ *некого*, *не съ кѣмъ* и т. п. ставится *было*, *будетъ*: нéкого *было* спросить; нéкуда *будетъ* идти.

Такъ какъ въ отрицательныхъ выраженіяхъ—*нéкуда*, *нéкого* и т. д. *нé* сокращено изъ глагола *нѣтъ*=*не есть*, то неопредѣленное наклоненіе въ значеніи сказуемаго *употребляется такъ же и въ выраженіяхъ утвердительныхъ*: *есть кого*, *есть кому*, *есть гдѣ* и т. д. *Журить, бранить есть кому, а жаловать нéкому. Есть что слушать да нéчего кушать. За мужнину жену есть кому вступиться.* Личныя обороты изъ приведенныхъ примѣровъ будутъ такіе: *есть тотъ* (такіе люди), *кто можетъ журить и бранить* (журилъ и бранилъ бы), *а нѣтъ того* (такого человѣка), *кто могъ*

бы миловать (кто бы миловалъ); *есть то, что можно слушать, да нѣтъ того, что можно бы кушать; есть тотъ, кто вступился бы* (можетъ вступиться) *за мужнину жену.—Было съ кѣмъ поговорить; будетъ гдѣ поучиться.*

Изъявительное наклоненіе.

Прямое и положительное утвержденіе или отрицаніе выражается *наклоненіемъ изъявительнымъ*, которое въ русскомъ языкѣ имѣетъ самостоятельную форму и всѣ три времени: *настоящее, прошедшее* и *будущее: я пишу, буду писать, писалъ; я не читаю, не буду читать, не читалъ.*

Способы выраженія въ русск. языкѣ условнаго предположенія.

Условное предположеніе выражается наклоненіемъ *сослагательнымъ. Условное сужденіе* бываетъ двухъ родовъ: 1) бываетъ *условіе прямое;* оно употребляется всегда въ отношеніи будущихъ дѣйствій: *если будетъ тепло*, то я пойду гулять. Такое условіе въ русскомъ языкѣ выражается изъявительнымъ наклоненіемъ съ союзомъ *если.* 2) Условіе бываетъ *предположительное:* оно употребляется *въ отношеніи дѣйствія*, котораго *не было*, но оно *было бы, если бы существовало условіе*, отъ котораго оно зависитъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ и употребляется *сослагательное* наклоненіе въ русскомъ языкѣ.

Въ условномъ предположеніи соединяются всегда *два* предложенія: одно заключаетъ въ себѣ *условіе*, а другое *дѣйствіе* или *происше-*

ствіе, которое отъ исполненія этого условія зависитъ.

Сослагательное наклоненіе особой формы въ русскомъ языкѣ не имѣетъ, а составляется обыкновенно изъ *изъявительнаго наклоненія прошедшаго времени* и частицы *бы*, которая повторяется въ той и другой половинѣ условно-предположительнаго предложенія: *если бы* въ прошломъ году *не было* засухи, то *уродилось бы* много хлѣба.

Условіе и предположеніе въ русскомъ языкѣ не рѣдко выражается *повелительнымъ наклоненіемъ*. Этотъ оборотъ принадлежитъ собственно русскому языку и придаетъ рѣчи особенную *силу* и *живость*: *не будь* въ прошломъ году засухи, *уродилось бы* много хлѣба. *Нападц* Богъ, покинутъ и добрые люди.

Взамѣнъ личныхъ оборотовъ въ сослагательномъ наклоненіи, въ русскомъ языкѣ для выраженія условія употребляется съ частицею *бы* (одною или въ сложеніи съ союзомъ *какъ*) *неопредѣленное наклоненіе*: кабы (какъ бы) *знать*, что у кума пировать, и ребятишекъ *бы привелъ*. Личный оборотъ изъ приведеннаго примѣра будетъ таковъ: *какъ-бы я зналъ*, что мнѣ придется (я буду) пировать у кума, я и ребятишекъ бы привелъ.

Желаніе, когда обращается къ другому лицу, получаетъ видъ *приказанія* или *просьбы*

Способы выраженія въ

русск. языкѣ желанія.

и выражается обыкновенно *повелительнымъ наклоненіемъ*: *пиши! Поди! Выглянь!*

Рѣшительное и строгое приказаніе, не допускающее никакихъ возраженій, выражается въ русскомъ языкѣ *неопредѣленнымъ наклоненіемъ*: *молчать! Не глядѣть!*

Когда желаніе обращается или лично къ самому себѣ или къ себѣ вмѣстѣ съ другими и составляетъ какъ бы *побужденіе себя къ дѣйствію*, то оно выражается по-русски *будущимъ* временемъ *изъявительнаго наклоненія*; при этомъ иногда приставляется частица *ка*: *пойду! Сходимъ! Схожу-ка* къ сосѣду. *Сходимъ-ка! Пойдемъ-ка* на улицу!

Когда желаемое дѣйствіе представляется *несбыточнымъ* или *невозможнымъ*, или *крайне труднымъ*, тогда желаніе переходитъ въ тонъ *сожалѣнія* или *досады* и выражается *сослагательнымъ наклоненіемъ* съ союзомъ *если-бы*: *о если-бы* Богъ *далъ* дождичка! Въ подобныхъ случаяхъ употребляется также и *неопредѣленное наклоненіе* съ союзомъ *если-бы*: о, *если-бы* мнѣ *получить* эти деньги!

Къ желанію послѣдняго вида близко *сожалѣніе* или *раскаяніе о неисполненіи какого-либо дѣйствія*. Это выражается также *неопредѣленнымъ наклоненіемъ* съ частицею *бы*: эхъ, *дать бы* мнѣ ему полтинникъ и пусть бы убирался отъ меня!

Этимъ же способомъ выражается и *желанiе въ усиленной степени:* конямъ бы *не изъъзживаться,* цвѣтну платью *не изнашиваться!* т. е. *пусть* кони твои никогда *не изъъзживаются* и т. д.

Глаголъ имѣетъ времена: *настоящее, прошедшее* и *будущее.*

О временахъ вообще.

Временами собственно означается *отношенiе дѣйствiя или событiя* къ *говорящему или разсказывающему лицу* и *ко времени самаго разсказа.* Если я разсказываю о такомъ дѣйствiи, которое *теперь именно,* во время моего разговора, совершается,—это будетъ *настоящее время.* Если я говорю о какомъ-нибудь дѣйствiи, которое *было уже раньше* (много-ли, мало-ли—все равно) времени моего разсказа,—это будетъ время *прошедшее.* Если я говорю о такомъ дѣйствiи, котораго во время разсказа *еще не было* и которое во время самаго разсказа *не совершается,* а будетъ происходить послѣ времени моего разсказа,—это будетъ *будущее* время. Такимъ образомъ время устанавливается тою точкою, которую занимаетъ говорящее лице по отношенiю къ разсказываемому событiю или дѣйствiю.

Эти всѣ три времени обыкновенно встрѣчаются въ изъявительномъ наклоненiи, и въ другихъ языкахъ, напримѣръ—въ татарскомъ, имѣютъ самостоятельныя окончанiя, по которымъ

настоящее время отличается отъ прошедшаго и будущаго. Въ русскомъ языкѣ одна и та же по своимъ окончаніямъ форма въ глаголахъ *продолжённаго* вида означаетъ *настоящее* время, а въ глаголахъ *оконченнаго* вида—*будущее* время. Это примѣненіе одной и той же формы къ настоящему и будущему времени не отъ произвола возникло, а основывается на самомъ значеніи видовъ и временъ. Настоящее время показываетъ дѣйствіе теперь совершающееся, котораго, слѣдовательно, окончательная точка впереди: поэтому оно и можетъ выражаться продолженнымъ видомъ: *пишу*—значитъ произвожу дѣйствіе писанія *теперь*, а *кончу впереди*, послѣ настоящей минуты; между тѣмъ оконченный видъ указываетъ именно на окончательную точку дѣйствія и по существу своему противорѣчитъ *теперь совершающемуся* дѣйствію: поэтому оконченный видъ, хотя по формѣ какъ-бы настоящаго времени, употребляется въ значеніи будущаго. Оттого глаголы *оконченнаго* и *однократнаго* вида вовсе *не имѣютъ* настоящаго времени, которое принадлежитъ *только* виду продолженному. Въ продолженномъ-же видѣ *будущее* время *слагается* изъ вспомогательнаго глагола *буду* съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ спрягаемаго глагола. *Многократный* видъ не имѣетъ ни настоящаго, ни будущаго времени.

Прошедшее время особой спрягаемой формы не имѣетъ, а вмѣсто его употребляется древняя причастная форма на *лъ*, съ измѣненіемъ, какъ свойственно прилагательнымъ, по родамъ и числамъ, а не по лицамъ.

Значеніе и употребленіе настоящаго времени.

Настоящее время означаетъ: 1) *дѣйствительно теперь совершаемое дѣйствіе* съ глаголами дѣйствительно-опредѣленнаго вида: *иду, несу, пишу*; 2) *способность къ дѣйствію*, хотя оно мною *теперь* и не совершалось бы,—это въ глаголахъ возможно-неопредѣленнаго вида: *хожу, ѣзжу, ношу* и т. д., *пишу*, въ смыслѣ *умѣю* писать.

Иногда настоящее время употребляется въ *значеніи будущаго* для выраженія, что дѣйствіе *непремѣнно* исполнится: завтра *я ѣду*, т. е. *непремѣнно* поѣду. Употребляется *вмѣсто прошедшаго* времени въ разсказахъ для живаго и нагляднаго представленія событій минувшихъ: *бывало* въ глубокій полуночный часъ, малютки, *приду* любоваться на васъ; бывало *люблю* васъ крестомъ знаменать, молиться, да будетъ на васъ благодать, любовь Вседержителя Бога.

При этомъ отношеніе разсказываемаго событія не къ настоящему, а именно къ прошедшему времени указывается или присоединеніемъ существительнаго глагола *быть* въ прошедшемъ времени безлично—*бывало*. (смотри

примѣръ выше); или, въ длинномъ разсказѣ, предшествующими глаголами въ *прошедшемъ времени.* Разсказывающій начинаетъ свое повѣствованіе хладнокровно въ прошедшемъ времени, потомъ одушевляется и переносится мыслію въ прошедшее и какъ будто присутствуетъ при совершеніи этихъ событій: тогда начинаетъ говорить онъ въ настоящемъ времени.

Значеніе и употребленіе будущаго времени.

Будущее время показываетъ собственно *будущее дѣйствіе* или состояніе. Въ такихъ повѣтствованіяхъ, гдѣ прошедшія событія изображаются какъ теперь совершающіяся, употребляется и *будущее время оконченнаго вида* вмѣсто прошедшаго (смотри примѣръ выше), причемъ ставится глаголъ *бывало.* Достойно вниманія, что въ такомъ оборотѣ никогда не употребляется *составное будущее* время, свойственное виду продолженному, которое и есть, по формѣ и по значенію, собственно будущее время, и потому съ прошедшимъ временемъ оно и не можетъ соединяться.

Въ разсказѣ о прошедшихъ событіяхъ, въ которыхъ употреблены глаголы все въ прошедшемъ времени, глаголы вида оконченнаго и продолженнаго обыкновенно перемѣшиваются между собою по ходу самыхъ дѣйствій. Если такой разсказъ, для болѣе оживленнаго воспроизведенія его, изложить въ формѣ настоящихъ временъ, поставивши предъ ними глаголъ *бы-*

вало; въ такомъ случаѣ глаголы *оконченнаго* вида *перейдутъ* въ форму *будущаго*, а глаголы *продолженнаго* вида перейдутъ въ *настоящее* время. Нашъ учитель *вошелъ* въ классъ, *велѣлъ* прочитать молитву, *сѣлъ* на каѳедру и *началъ* разсказывать урокъ, а мы *сидѣли* тихо и *слушали*. Этотъ примѣръ можно изложить такъ: *бывало* нашъ учитель *войдетъ* въ классъ, *велитъ* прочитать молитву, *сядетъ* на каѳедру и *начнетъ* разсказывать урокъ, а мы *сидимъ* тихо и *слушаемъ*. Здѣсь формы оконченнаго вида уже не имѣютъ значенія будущаго времени, а имѣютъ значеніе настоящаго, согласно ихъ окончанію. Такая быстрота взгляда, совмѣщающая окончаніе дѣйствія съ представленіемъ его какъ бы въ настоящее мгновеніе, возможна только по отношенію къ минувшимъ событіямъ.

Значеніе и употребленіе прошедшаго времени.

Прошедшее событіе можетъ быть высказываемо 1) *отдѣльно*, какъ отдѣльный случай: *я былъ въ городѣ*; 2) или въ цѣльномъ разсказѣ можетъ представляться связь событій или дѣйствій, имѣвшихъ различныя между собою отношенія по времени, т. е. одно другому *предшествовавшихъ*, или одно другому *современныхъ*.

Выраженіе отдѣльнаго минувшаго дѣйствія.

Разсмотримъ способъ выраженія отдѣльнаго минувшаго дѣйствія.

Въ инородческихъ языкахъ, при разсказѣ о прошедшемъ дѣйствіи, самой формой глагола

выражается то, *видѣлъ-ли* разскащикъ это дѣйствіе *самъ* своими глазами, или *только слышалъ* о немъ. Въ русскомъ языкѣ такое различіе формою прошедшаго времени не означается: одна и та же прошедшая форма употребляется и по отношенію къ *лично видѣннымъ происшествіямъ*, и по отношенію къ извѣстнымъ разскащику *только по слуху*. А когда нужно опредѣлительно выразить, какимъ образомъ сдѣлалось извѣстно разскащику о разсказанномъ событіи, тогда прибавляются слова *видѣть* и *слышать*, напр. я *видѣлъ*, что онъ пріѣхалъ; я *слышалъ*, что онъ пріѣхалъ.

Отдаленность или *близость* миновавшаго событія въ отношеніи ко времени разсказа никакого вліянія на форму прошедшаго времени въ глаголѣ не имѣетъ. Для опредѣленія же этого и здѣсь употребляются слова, показывающія время: это было *третьяго дня, вчера, назадъ тому тысячу лѣтъ*.

Разсказывая о прошедшемъ дѣйствіи, можно имѣть въ виду: а) *самый ходъ совершенія его*, или же *утверждать бытіе этого дѣйствія*; б) *можно представлять дѣйствіе оконченнымъ или продолжавшимся*; в) равнымъ образомъ *послѣдствія отъ этого дѣйствія могутъ продолжаться до самаго времени разсказа* или *прекратиться раньше этого времени* и г) *дѣйствіе это можетъ по отношенію*

къ дѣйствующему лицу быть удавшимся и *благопріятнымъ*, или, наоборотъ, *не быть* такимъ. Всѣ эти различныя стороны и оттѣнки въ положеніи прошедшихъ дѣйствій въ русскомъ языкѣ выражаются иначе, нежели въ инородческихъ языкахъ.

а) *Ходъ* прошедшаго *дѣйствія*, оконченнаго или продолжавшагося, выражается въ русскомъ языкѣ прошедшимъ временемъ, только въ разныхъ глагольныхъ видахъ: *совершившіяся дѣйствія* выражаются глаголами вида *оконченнаго*, *совершавшіяся*—глаголами вида *продолженнаго*: **сѣлъ—сидѣлъ.** Сюда относится совершавшееся нѣсколько кратъ дѣйствіе: **сиживалъ.** По-татарски надо сказать: я *писавши сидѣлъ*—писалъ, я *писавши кончилъ*—написалъ; а прошедшее только время отъ глагола *писать*—**писалъ**—въ татарскомъ языкѣ будетъ означать и оконченное и неоконченное дѣйствіе, безразлично или неопредѣленно.—*Бытіе дѣйствія* по-русски всегда выражается *возможно-неопредѣленнымъ* видомъ. Я *плавалъ* по морю,—значитъ: мнѣ случалось плавать по морю. Я *видалъ* слона—значитъ, что это дѣйствіе было, *но безъ опредѣленія времени, когда оно совершалось. Отрицаніе бытія дѣйствія* выражается въ русскомъ языкѣ видомъ *продолженнымъ*, а еще рѣзче—*многократнымъ*: я *не видалъ*, я *не видывалъ.*

б) Оконченность или продолженіе прошедшаго дѣйствія выражается по-русски соотвѣтственными видами: *оконченнымъ* и *продолженнымъ*. Я *написалъ* сочиненіе вчера. Я *писалъ* сочиненіе вчера цѣлый день.

в) Если отъ совершившагося дѣйствія послѣдствія *продолжаются* до времени разсказа, то ставится видъ *оконченный*, напр. я *положилъ* книгу на столъ,—это значитъ, что книга и *теперь лежитъ* на столѣ. Если же послѣдствія дѣйствія *прекратились* раньше времени разсказа, то въ этомъ случаѣ ставится или тотъ-же *оконченный* видъ съ прибавкою глагола *было*: я *положилъ-было* книгу на столъ,—значитъ—книги *уже нѣтъ*; или, чаще, видъ *продолженный*: *я клалъ* книгу на столъ.— Еще примѣръ. Я *пріѣхалъ* къ вамъ вчера. Это значитъ, что я *оставался* у васъ *до сего времени*. Я *пріѣзжалъ* къ вамъ вчера. Это значитъ, что я *пріѣхалъ вчера* и *уѣхалъ вчера же*.

г) Такъ какъ *цѣль* какого-нибудь дѣйствія составляетъ его *послѣдствіе*, то *успѣхъ* и *удача* совпадаютъ съ *продолженіемъ* послѣдствій дѣйствія до времени разсказа, а *неудача* или *безъуспѣшность* соотвѣтствуетъ *прекращенію* оныхъ до времени разсказа. Поэтому при выраженіи успѣшности или безъуспѣшности дѣйствія по-русски употребляется оборотъ (в): я *прочиталъ*—значитъ: *теперь*

помню и знаю; я *прочиталъ было*, или просто: я *читалъ*—это значитъ, что *теперь* я забылъ и не знаю или не помню.

Значитъ, различныеслучаи и оттѣнки прошедшаго времени въ русскомъ языкѣ выражаются видами глагола, и такъ какъ всякій глаголъ является въ рѣчи непремѣнно въ какомъ-нибудь видѣ, то онъ въ прошедшемъ времени непремѣнно выражаетъ какой-нибудь изъ приведенныхъ оттѣнковъ. Въ инородческихъ языкахъ глаголъ не имѣетъ видовъ и поставленный самъ только въ прошедшемъ времени выражаетъ, какъ выше объяснено, событія *отвлеченно*, т. е. безъ всякихъ оттѣнковъ и разностей; а если требуется опредѣлительно высказать оттѣнокъ, выраженный по-русски видомъ глагола, то инородцы должны составить выраженіе изъ нѣсколько глаголовъ. Напр. я *сходилъ* на базаръ,—по-татарски говорятъ: я на базаръ *ходивши возвратился*.

Выраж. минувшихъ дѣйствій въ цѣльномъ разсказѣ.

Въ цѣльномъ разсказѣ дѣйствія представляются между собою какъ одно другому предшествовавшія, или какъ современныя, или какъ одно за другимъ слѣдовавшія. Если въ разсказѣ изложеніе дѣйствій идетъ въ томъ самомъ порядкѣ, какъ дѣйствія слѣдовали одно за другимъ,—въ такомъ случаѣ всѣ глаголы ставятся по-русски одинаково въ *прошедшемъ* времени. Въ инородческихъ языкахъ большею частію

въ такомъ случаѣ предшествующее дѣйствіе выражается дѣепричастіемъ, и форму прошедшаго времени принимаетъ глаголъ, выражающій послѣднее дѣйствіе. Равнымъ образомъ предшествованіе дѣйствія другому дѣйствію тоже минувшему, которое, напримѣръ, въ татарскомъ языкѣ выражается прошедшимъ предварительнымъ, въ русскомъ языкѣ не имѣетъ особой формы времени. Если одно дѣйствіе относится къ другому какъ *современное* ему, совершившееся въ то время, когда это другое дѣйствіе производилось,- тогда это другое дѣйствіе выражается *прошедшимъ продолженнаго вида*, а первое дѣйствіе можетъ быть въ видѣ *продолженномъ* или *оконченномъ*, смотря по положенію самаго дѣйствія, т. е., если оно было окончено, то въ оконченномъ видѣ, а если не было окончено, то въ продолженномъ видѣ. Онъ *писалъ* въ то время, какъ я *входилъ* или, какъ я *вошелъ*.

Если въ разсказѣ о прошедшихъ событіяхъ *приводятся слова другаго лица* въ формѣ *непрямой* рѣчи, т. е., соединенной съ главнымъ предложеніемъ въ видѣ дополнительнаго придаточнаго предложенія съ союзомъ *что*, въ такомъ случаѣ по-русски употребляется время *настоящее* и *будущее*. Напр. больной *сказалъ*, что онъ *чувствуетъ* себя еще слабымъ, но что во всякомъ случаѣ черезъ недѣлю *вый-*

детъ изъ больницы. Всѣ эти дѣйствія по отношенію ко времени разсказа минувшія, но разскащикъ опредѣляетъ такое отношеніе формой главнаго глагола (*сказалъ*), а глаголы, стоящіе въ придаточномъ предложеніи, онъ относитъ *ко времени того главнаго глагола*, а *не ко времени своего разсказа*, т. е., когда больной говорилъ, то въ то время его слабое состояніе было современнымъ или настоящимъ, а выходъ изъ больницы имѣлся еще въ виду, какъ нѣчто будущее.

Подобная связь дѣйствій можетъ быть и въ будущемъ времени. Будущія дѣйствія могутъ происходить одни прежде другихъ, а *всетаки въ будущемъ*.

Въ нѣкоторыхъ языкахъ для выраженія будущихъ дѣйствій, *предшествующихъ* другимъ будущимъ-же дѣйствіямъ, употребляется *будущее предварительное*. Въ инородческихъ языкахъ, взамѣнъ опредѣляющихъ время союзовъ (*когда, послѣ того какъ*), употребляется *дѣепричастіе* или *причастіе прошедшаго времени*, а въ русскомъ языкѣ, для выраженія предварительныхъ будущихъ дѣйствій особой формы будущаго времени нѣтъ. Напр. когда я *окончу* эту работу, тогда *примусь* за другую. При сокращеніи же обстоятельственнаго предложенія въ дѣепричастіе и по-русски употребляется прошедшее время: *окончивъ* эту работу, я *при-*

мусъ за другую. Значитъ, въ русскомъ языкѣ въ *обстоятельственныхъ предложеніяхъ полныхъ* будущія предшествующія событія выражаются *будущимъ временемъ* изъявительнаго наклоненія *оконченнаго вида*, а въ *сокращенныхъ* предложеніяхъ — *дѣепричастіемъ прошедшаго времени* вида оконченнаго. Слѣдовательно, въ первомъ случаѣ будущее *предварительное* дѣйствіе относится о времени разсказа, а во второмъ случаѣ *ко времени дѣйствія, выражаемаго глаголомъ главнаго предложенія*.

Въ *сослагательномъ* наклоненіи всегда употребляется форма *прошедшаго времени*; причиной этому служитъ частица *бы* (сокращенная изъ *былъ*).

Лица. *Лицемъ* въ глаголѣ выражается то, кому говорящій приписываетъ дѣйствіе или, иначе, кого ставитъ подлежащимъ въ предложеніи. Если говорящій подлежащимъ ставитъ себя, то это будетъ *первое лице*; если подлежащимъ ставится то лице, къ которому обращена рѣчь говорящаго, это будетъ *второе лице*; если, наконецъ, подлежащимъ будетъ не самъ говорящій, и не тотъ, къ кому рѣчь его обращена, а предметъ посторонній,—это будетъ *третье лице*. Первое лице всегда выражается мѣстоименіемъ *я*, второе мѣстоименіемъ—*ты*, третье можетъ выражаться всякимъ именемъ существительнымъ, а изъ мѣстоименій для выраже-

нія третьяго лица служитъ—*онъ,* съ измѣненіемъ по родамъ и числамъ.

Всѣ три лица прилагаются ко временамъ изъявительнаго наклоненія и къ тѣмъ формамъ сослагательнаго и желательнаго, которыя составлены изъ прошедшаго времени изъявительнаго наклоненія.

Въ повелительномъ наклоненіи, выражающемъ приказаніе или просьбу, прямо обращенную къ лицу, обыкновенно употребляется только *второе лице.* Повелѣніе, идущее чрезъ второе лице къ третьему, имѣетъ уже меньшую силу и выражается *сложною формой:* скажи ему,—*пусть* онъ *придетъ.* Такимъ образомъ въ повелительномъ наклоненіи, когда имъ выражается повелѣніе или просьба, употребляется только *второе* и *третье* лице.

Если же форма повелительнаго наклоненія употребляется взамѣнъ условно - предположительнаго, въ такомъ случаѣ форма глагола втораго лица прилагается *ко всѣмъ тремъ лицамъ:*—первому, второму и третьему, *какъ въ единственномъ, такъ и во множественномъ числѣ, безъ измѣненія,* и при этомъ мѣстоименіе или имя, замѣняющее лице, ставится *сейчасъ послѣ формы* повелительнаго наклоненія. Напр. *будь я, будь ты, онъ, мы, вы, они, онѣ.* Это значитъ: *если бы былъ я, ты* и т. д. Точно такъ же форма повелительнаго наклоненія употре-

бляется въ связи со всѣми тремя лицами обоихъ чиселъ въ такихъ предложеніяхъ (преимущественно въ пословицахъ), въ которыхъ выражается какая-нибудь *особенная черта характера*, какое-нибудь *житейское правило, совѣтъ, предостереженіе*, которые могутъ быть примѣнимы ко всѣмъ лицамъ вообще и къ каждому порознь. Напр. *вы тописъ*, а *мы* къ берегу *гребисъ; ты*, земля, *трясися*, а *мы* за колышки *держися*; свои *собаки гложисъ*, а *чужія* не *суйся*. Первыми двумя пословицами характеризуется человѣкъ, которому мало дѣла до другихъ, который хлопочетъ только о себѣ самомъ; а въ послѣдней пословицѣ высказанъ совѣтъ или предостереженіе держать себя подальше отъ вмѣшательства въ чужія дѣла.

Спряженіе. *Спряженіемъ* называется измѣненіе глагола по *наклоненіямъ, временамъ, лицамъ* и *числамъ*.

Всѣ глаголы дѣлятся на *два* спряженія. Въ глаголахъ *перваго* спряженія окончанія 2-го и 3-го лицъ единственнаго числа, 1-го и 2-го лицъ множественнаго числа присоединяются къ основѣ настоящаго времени (въ глаголахъ вида продолженнаго) или къ основѣ будущаго времени (въ глаголахъ вида оконченнаго) *не прямо*, а съ помощію *соедини-*

тельнаго звука *е* ([1]), а третье лице множественнаго числа оканчивается на УТЪ или ЮТЪ. Во *второмъ* же спряженіи личныя окончанія присоединяются *непосредственно* къ основѣ настоящаго или будущаго времени; тогда въ третьемъ лицѣ множественнаго числа бываетъ окончаніе АТЪ или ЯТЪ.

ФОРМЫ ГЛАГОЛА.

Неопредѣленная существительная форма.

III. *Неопредѣленной формой* глагола называется такая форма, въ которой дѣйствіе или состояніе предмета выражается неопредѣленно, т. е. безъ означенія времени и лица, къ которымъ оно относится. Нельзя сказать: я *дѣлать* вчера.

Существительной эта форма называется потому, что глаголъ въ этой формѣ можетъ замѣняться существительнымъ именемъ. *Читать* или *чтеніе* полезно.

Эта форма кончится на ТЬ, ТИ и ЧЬ ([2]). Послѣднее окончаніе слито изъ *гт* и *кт*: жеЧЬ = жег—ТЬ—, те—ЧЬ = тек—ТЬ (см. таблицу, 3 и 14 глаголы).

([1]) Въ Таблицѣ соединительные и вставочные звуки означены курсивомъ.

([2]) Всѣ окончанія въ Таблицѣ напечатаны тонкимъ заглавнымъ шрифтомъ.

Звуки **д** и **т** предъ окончаніемъ ТИ (ть) переходятъ въ **с**: **плес-ТИ**, вмѣсто **плет-ТИ**, **вес-ТИ**, вмѣсто **вед-ТИ** (см. таблицу, глаголы 2 и 4).

Этой формой выражаются два наклоненія: *неопредѣленное* и *повелительное* (см. въ таблицѣ продольныя графы 1 и 2).

Неопредѣленная личная форма.

IV. *Неопредѣленная* личная форма названа такъ потому, что въ ней дѣйствіе или состояніе хотя и относится къ лицу, но только неопредѣленно, т. е. относится не къ какому-нибудь изъ трехъ лицъ въ отдѣльности, а ко всѣмъ тремъ лицамъ какъ единственнаго, такъ и множественнаго числа, какъ видно изъ примѣровъ, приведенныхъ выше (см. на страницахъ 31 и 46).

Полное окончаніе въ этой формѣ И, которое употребляется *послѣ согласныхъ*, если глаголъ въ неопредѣленномъ наклоненіи состоитъ изъ одного слога или имѣетъ *удареніе на послѣднемъ слогѣ* (см. въ таб. глаголы 2, 3, 4, 11, 12, и проч.), или хотя и на первомъ слогѣ, но послѣ него слѣдуетъ слогъ съ двумя согласными звуками (22 глаголъ въ таблицѣ). Это окончаніе сокращается въ Й, послѣ *гласныхъ*, и въ Ь, если глаголъ въ неопредѣленномъ наклоненіи имѣетъ удареніе *на первомъ слогѣ* и послѣ этого слога слѣдуетъ слогъ изъ

одного согласнаго и изъ гласнаго звука (21 глаголъ въ таблицѣ).

Неопредѣленная личная форма выражаетъ собою два наклоненія: *повелительное* и *сослагательное* (см. въ таблицѣ 3 и 4 продольныя графы).

Опредѣленная личная форма.

V. *Опредѣленной личной* формой называется такая форма глагола, посредствомъ которой выражается дѣйствіе или состояніе въ отношеніи къ какому-нибудь изъ трехъ лицъ и въ отношеніи къ временамъ и числамъ. Этой формой выражается одно наклоненіе съ двумя временами: *настоящимъ* и *будущимъ* (въ таблицѣ продольныя графы 5 и 6).

Прилагательныя формы глагола.

VI. *Прилагательными* формами глагола называются такія формы, которыя измѣняются или *въ родѣ, числѣ* и *падежѣ* (формы для причастій), или только *въ родѣ* и *числѣ* (форма для прошедшаго времени), и еще такія формы глагола (дѣепричастія), которыя хотя теперь и не измѣняются по родамъ, но измѣнялись въ старину, въ языкѣ славянскомъ.

Склоняемыя прилагательныя формы глагола могутъ имѣть, какъ имя прилагательное, двоякое окончаніе: нѣкоторыя имѣютъ и усѣченное: Ъ, А, О, Ы, И и полное: ЫЙ, ІЙ, АЯ, ЯЯ, ОЕ, ЕЕ, ЫЕ, ІЕ, ЫЯ, ІЯ; всѣ же вообще непремѣнно имѣютъ *полное*.

Этими формами выражаются: *прошедшее время* изъявительнаго и сослагательнаго наклоненій (въ таблицѣ 7, продольныя графы: а и б), *причастіе* дѣствительнаго и страдательнаго залога настоящаго и прошедшаго времени (см. въ таблицѣ 8 и 9) и *дѣепричастіе* дѣйствительнаго залога настоящаго и прошедшаго времени (см. въ таблицѣ 10).

Производство различныхъ формъ глагола.

Для *производства* различныхъ формъ глагола нужно знать *основы неопредѣленнаго наклоненія* и *настоящаго* (въ глаголахъ вида продолженнаго) или *будущаго* времени (въ глаголахъ вида совершеннаго), потому что отъ этихъ основъ, посредствомъ разныхъ *производственныхъ* звуковъ, образуются всѣ остальныя формы глагола.

Основы настоящаго и будущаго времени:

А. Б. (графы въ таблицѣ). *Основа* глагола въ настоящемъ времени можетъ быть или *одинакова* съ основою неопредѣленнаго наклоненія, или же можетъ *отличаться* отъ нея. Вотъ эти различія для обоихъ спряженій.

а) Для перваго спряженія.

Въ первомъ спряженіи глаголы, основы которыхъ въ неопредѣленномъ наклоненіи кончатся на гласные звуки: **а**, **я**, **ѣ**, **и**, **у** (въ глаголахъ коренныхъ), въ настоящемъ времени или прямо присоединяютъ къ основѣ окончаніе (см. въ таблицѣ глаголъ *играть*), или терпятъ слѣдующія измѣненія: а) **а**, **я**, **ѣ** отбрасываются, замѣняясь окончаніемъ У и

ю (см. глаг. *рвать*), или предъ этимъ окончанiемъ вставляются звуки *н* и *м*: *жа-ть*—*ж-н-у* и *ж-м-у*; б) звукъ **ѣ**, въ коренныхъ глаголахъ, измѣняется въ настоящемъ времени на **о** (см. *пѣть*), а **и** на **ѣ** (см. *брить*) или на **ь** (см. *пить*); в) въ основу неопредѣленнаго наклоненiя вставляются звуки *е* и *о* и примѣта отбрасывается (см. *звать*, *брать*): г) въ основу неопредѣленнаго наклоненiя послѣ *губныхъ звуковъ* вставляется во всѣхъ лицахъ настоящаго времени для благозвучiя звукъ *л* (см. *дремать*) и, наконецъ, д) примѣты въ основѣ неопредѣленнаго наклоненiя отбрасываются и въ настоящемъ времени окончанiя личныя присоединяются прямо къ корню, съ надлежащимъ измѣненiемъ въ немъ конечныхъ согласныхъ звуковъ, во всѣхъ лицахъ обоихъ чиселъ (см. гл. *писать*). Основы первообразныхъ глаголовъ, кончащiяся на *гортанные* звуки, перемѣняютъ эти звуки на *шипящiя* только предъ звуковъ *е* (см. *течь*).

Основы неопредѣленнаго наклоненiя съ примѣтою **ова** въ настоящемъ времени измѣняютъ этотъ слогъ на **у** (см. *баловаться*), а основы съ примѣтою **ева** измѣняютъ этотъ слогъ на **ю** (см. *клевать*).

Основы съ примѣтою **ы** (въ коренныхъ глаголахъ) или измѣняютъ этотъ звукъ на **о** (см. *рыть*), или иногда послѣ него вставляютъ

придыханіе **в** и звуки **н** ~~и т~~ (плыть, стыть) ~~рости~~).

Наконецъ основы неопредѣленнаго наклоненія, кончащіяся на бѣглые звуки *о* и *е* и на примѣту **ну**, въ настоящемъ или будущемъ времени отбрасываютъ звуки *о*, *е* и *у*, замѣняя ихъ окончаніемъ. (См. глаг. *колоть*, *кинуть*, *гаснуть*, *тереть*). Неправильно образующіе основу настоящаго времени глаголы: ѣха-ть—ѣд-у, сла-ть—шл-ю. бѣжа-ть и бѣ-чь—бѣг-у, бѣжи-шь, бѣг-утъ, бы-ть—ес-мь.

б) Для втораго спряженія.

Основы глаголовъ втораго спряженія въ неопредѣленномъ наклоненіи кончатся на **и**, съ перемѣною этого звука на **а** послѣ шипящихъ, или на **я** послѣ гласныхъ, и иногда на **ѣ**.

Эти основы въ настоящемъ или будущемъ времени терпятъ только слѣдующія измѣненія: примѣты у нихъ отбрасываются, послѣ губныхъ звуковъ въ первомъ лицѣ единственнаго числа вставляется для благозвучія плавной *л*, и зубные звуки въ томъ же лицѣ перемѣняются на шипящіе (см. *ходить*, *спать*).

Окончанія настоящаго и будущаго времени.

Первое лице настоящаго или будущаго времени (будущаго простаго) оканчивается: въ единственномъ числѣ на МЪ (въ *дамъ*, *ѣмъ* и въ производныхъ отъ нихъ глаголахъ), МЬ (въ глаголѣ *быть*), У, Ю, во множественномъ на МЪ. Окончанія для прочихъ лицъ слѣдующія: для 2-го—ШЬ, ТЕ, для 3-го—ТЪ

въ единственномъ, и УТЪ, ЮТЪ, АТЪ, ЯТЪ, во множественномъ числѣ. У—въ 1-мъ лицѣ употребляется послѣ согласныхъ, а Ю—послѣ гласныхъ и послѣ согласныхъ, кромѣ шипящихъ и гортанныхъ.

Изъ основы неопредѣленнаго наклоненія образуются слѣдующія формы:

Образованіе формъ: а) для прошедшаго времени.

В. Для образованія формы прошедшаго времени служитъ звукъ Л [1], который или присоединяется во всѣхъ лицахъ къ основѣ неопредѣленнаго наклоненія, если она оканчивается на гласные звуки, или выбрасывается въ единственномъ числѣ *въ мужскомъ родѣ*, если основа кончится на звуки: *б, з, с, р, к, х, г,* (см. *течь, жечь, тереть*). Звуки *д* и *т* предъ Л въ прошедшемъ времени изъ основы выбрасываются во *всѣхъ родахъ* и въ *обоихъ числахъ* (см. *плести, обзавестись*).

Глаголы, въ которыхъ знакъ неопредѣленнаго наклоненія ТЬ соединяется съ корнемъ бѣглымъ звукомъ *е*, и глаголы съ примѣтою НУ, съ предыдущимъ предъ нею согласнымъ звукомъ, въ прошедшемъ времени выбрасываютъ *е* и НУ и не принимаютъ, по объяснен-

---

(1) Производственные звуки въ Таблицѣ напечатаны заглавнымъ жирнымъ шрифтомъ.

ной выше причинѣ, въ мужескомъ родѣ въ единственномъ числѣ знака Л. (См. *тереть, гаснуть*). Окончаніе этой формы 'Ъ, А, О, И. Неправильно образуютъ прошедшее время глаголы: и-дти—шелъ, ошиби-ться—ошиб-ся.

б) Для причастія и дѣеприч. прошедшаго времени.

Г. Г' Для образованія формы причастія и дѣепричастія прошедшаго времени залога дѣйствительнаго служатъ звуки **Ш** и **ВШ**, и эти формы образуются изъ основы неопредѣленнаго наклоненія черезъ прошедшее время. Когда въ прошедшемъ времени даннаго глагола звукъ **Л** не выпадаетъ въ муж. родѣ единственнаго числа, то, для образованія причастной и дѣепричастной формъ, слѣдуетъ перемѣнить его на **ВШ**, если только предъ **Л** нѣтъ выпавшихъ согласныхъ звуковъ **т** и **д**. Когда же въ прошедшемъ времени **Л** само выпадаетъ или предъ нимъ выпадаютъ согласные звуки **т**, **д**., то, для образованія причастной и дѣепричастной формы, послѣ основы вставляется только звукъ **Ш**.

Окончанія причастій показаны выше (см. прилагательныя формы глагола); окончаніе дѣепричастій бываетъ Ъ и И (смотри *плести*; сравни—*кинувши* и *кинувъ*).

в) Для причастія страдательн. залога прошедшаго времени.

Д. Для образованія формы страдательнаго причастія прошедшаго времени служитъ: а) *удвоенный* звукъ **Н** и б) звукъ **Т**.

Звукъ **н** присоединяется къ основѣ неопредѣленнаго наклоненія или *прямо*, если основа кончится на гласные: а, ѣ, я (смотри *играть, рвать, звать, писать*), или посредствомъ звука *е*, если основа оканчивается на согласные звуки (*плести*) и на гласный **и** (во 2 спряженіи). При этомъ звуки: *г*, *к*, *д*, *т* измѣняются предъ *е* въ *ж* и *ч* (см. *жечь*), звукъ **и** выбрасывается, а стоящіе предъ нимъ губные звуки смягчаются посредствомъ *л*. Напр. пек-ть—печ-*е*-**нн**-ый, сад-и-ть—саж-е-**нн**-ый, корм-и-ть—корм-*л*-*е*-**нн**-ый, копт-и-ть—копч-*е*-**нн**-ый.

Звукъ **т** принимаютъ послѣ себя коренные глаголы, кончащіеся на бѣглыя гласныя, и производные глаголы на **ну** (см. *кол(о)ть, кинуть, рыть, пить, брить, тер(е)ть, пѣть*. Бѣглые звуки **о** и **е** въ основѣ выбрасываются предъ **Т**. Окончанія этой формы показаны въ прилагательныхъ формахъ.

Изъ основы настоящаго времени образуется:

г) Для повелительнаго наклоненія.

Е) Форма для повелительнаго наклоненія. Чтобы образовать эту форму, нужно только взять основу 2 лица настоящаго или будущаго времени и къ ней прибавить надлежащее окончаніе (и, ь, й). При этомъ *ь* въ основѣ переходитъ въ бѣглое *е* (см. *пить*).

д) Для причастія дѣйствительнаго настоящаго времени.

Ж. Для образованія причастія дѣйствительнаго настоящаго времени нужно взять основу третьягэ лица множественнаго числа настоящаго времени и прибавить къ ней **УЩ** или **ЮЩ**, **АЩ** или **ЯЩ**, смотря по окончанію УТЪ или ЮТЪ, **АТЪ** или **ЯТЪ**. Окончаніе этой формы показано выше (см. прилагательныя формы).

е) Для дѣепричас. наст. времени дѣйствительнаго залога.

З. Форма для дѣепричастія образуется изъ основы настоящаго времени, черезъ форму причастія того времени дѣйствительнаго залога, съ перемѣною **УЩ**, послѣ щипящихъ, на **УЧ** или на А, а **ЮЩ** на **ЮЧ** или на Я. Окончаніе этой формы послѣ **УЧ** и **ЮЧ** бываетъ И.

ж) Для причастія страдательн. залога настоящаго времени.

И. Форма для страдательнаго причастія настоящаго времени образуется изъ основы 3-го лица единственнаго числа настоящаго времени посредствомъ звука **М**, который прилагается или прямо къ основѣ (въ глаголахъ 2 спряженія, напр. **люби**-ть—люби-**М**-ый), или соединяется съ основою посредствомъ соединительныхъ звуковъ *е* и *о* въ глаголахъ перваго спряженія: (см. *плести*, *играть*). *Е* вставляется, если основа кончится на гласный звукъ (см. *брить*), *о*—когда основа 3 лица кончится на согласный звукъ (см. *звать*). Въ послѣднемъ случаѣ конечный щипящій звукъ, если таковой есть въ основѣ, замѣняется тѣмъ

гортаннымъ, изъ котораго онъ образовался, напр. **влек-У, влеч-*е*-ШЬ, влек-*о*-М-ЫЙ.**

Дѣепричастіе страдательнаго залога.

11. Для спряженія страдательнаго залога, какъ сказано было выше (на стр. 6), въ русскомъ языкѣ употребляются *описательныя* формы, состоящія изъ причастій настоящаго или прошедшаго страдательнаго залога, какъ вида несовершеннаго такъ и совершеннаго, и изъ вспомогательнаго глагола *быть* во всѣхъ его формахъ (см. въ таблицѣ глаголъ *быть*). Онъ (есть) *дѣлаемъ*. Онъ (есть) *дѣланъ*. Онъ (есть) *сдѣланъ*. Онъ былъ, будетъ, будучи, *бывъ* **плет-*е*-НЪ.**

Примѣчаніе: Будущее время бываетъ *простое* и *составное* (см. въ таблицѣ 6., глаголы: плести и кинуть). *Простое* бываетъ только отъ глаголовъ оконченнаго и однократнаго вида, а *составное* только отъ глаголовъ вида продолженнаго. Послѣднее образуется изъ формы будущаго времени глагола *быть—буду*, съ перемѣною ея по всѣмъ лицамъ и по числамъ, и изъ неопредѣленнаго наклоненія даннаго спрягаемаго глагола.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

СТАТЬИ ВЪ СТИХАХЪ И ПРОЗѢ [1] ДЛЯ УПРАЖНЕНІЯ ВЪ РАЗБОРѢ [2] СОСТАВА, СВОЙСТВЪ И ФОРМЪ ГЛАГОЛА.

ПОСЛОВИЦЫ.

1) **Разо-й-**_д_**-ё-т-ся** врозь, такъ всё дѣло **брос-ь**. 2) Одн*а* головн*я* и въ п*о*лѣ **гас**_и_**-е-тъ**, а двѣ **к**_у_**р-ят-ся**. 3) Въ д*о*бромъ жить*ѣ* **крас-н-**_ѣ_**-ютъ**, въ худ*о*мъ **блѣдн**_ѣ_**-ютъ**. 4) Съ Б*о*гомъ **по-й-**_д_**-ё-шь**, до благ*а*го **до-й-**_д_**-ё-шь**. 5) **Плет-**_и_ плет*е*нь, сег*о*дня твой день. 6) Р*ѣ*звый самъ **на-теч-ё-тъ**, а на т*и*хаго Богъ **на-нес-ё-тъ**. 7) Сап*о*гъ-то **скрип**_и_**-тъ**, да въ горшк*ѣ* не **кип**_и_**-тъ**. 8) Щет*и*нки въ к*у*дри **не за-вь-ё-шь**. 9) Вѣкъ **из-ж**_и_**-ть**—не рук*о*й **махн**_у_**-ть**, не рукав*и*цей **тряхн**_у_**-ть**. 10) Съ гр*я*зи п*ѣ*нки

---

(1) Въ этихъ статейкахъ глаголы напечатаны *жирнымъ* шрифтомъ, а гласныя, на которыхъ удареніе,—*курсивомъ*. Курсивомъ же напечатаны вставочные для благозвучія звуки. *Е* съ двумя точками всегда имѣетъ удареніе на себя, поэтому оно и напечатано прямымъ шрифтомъ.

(2) При разборѣ вопросы задаются согласно «*Таблицѣ образованія глагольныхъ формъ*» и заголовкамъ, напечатаннымъ на поляхъ въ брошюрѣ «*О русскомъ глаголѣ*». Для письменнаго разбора напечатаны особыя *бланки*.—Полезно заставлять учениковъ производить отъ глагольныхъ корней глаголы производные и другія части рѣчи.

(3) Пословицы взяты изъ «*Толковаго Словаря*» В. И. Даля.

с-*н*-**има**-е-**тъ**, изъ блох*и* голен*и*ще **кро*и*-тъ.** 11) Ни съ *у*са к*а*пли **не дас-тъ.** 12) Не **уч-*а*-сь** и л*а*птя не **с-плет-ё-шь.** 13) Въ лѣс*у* л*ю*ди **лѣс*ѣ*-ютъ**, а въ люд*я*хъ **люд*ѣ*-ютъ.** 14) Пр*а*вду **говор-*и***, что дров*а* **руб-*и*.** 15) **Кин-ь** добр*о* назад*и*, **о-чут*и*-т-ся** вперед*и*. 16) Л*и*хо **п*о*-мни-т-ся**, а добр*о* вѣкъ не **за-б*у*д-е-т-ся.** 17) Ш*и*ре себ*я* **жи-ть**, не добр*а* **на-ж*и*-ть.** 18) Слов*а*ми что листьёмъ **ст*е*л-е-ть**, а дѣл*а*ми что *и*глами **к*о*л-е-тъ.** 19) Не **по-дав*а*-й-ся** на пчёлкинъ медокъ: у ней ж*а*льце въ зап*а*сѣ. 20) Б*а*рхатный весь, а ж*а*льце **ес-ть.** 21) Въ своёмъ гнѣзд*ѣ* и вор*о*на коршуну глаз*а* **в*ы*-клю-е-тъ.** 22) И хлѣбъ по своей сторонкѣ **скуч*а*-е-тъ.** 23) Н*а* небо **по-см*а*три-ва-е-тъ**, а по земл*ѣ* **о-ш*а*ри-ва-е-тъ** (т. е. ищетъ, разводя руками по землѣ). 24) И больш*е*ю м*и*лостынею въ рай не **во-й-д-ё-шь.** 25) **Не мог-*у***, а **ѣ-мъ** по пирог*у*. 26) Так*а*я **при-п*а*-л-а** тоск*а*, что не **в*ы*-пусти-л-ъ** бы изъ рукъ куск*а*. 27) Въ хорошіе л*ю*ди **по-пас-ть**— не ск*и*рду **с-клас-ть.** 28) **С-каз*а*-л-ъ** краснò по изб*а*мъ **по-ш-л-*о***, а **с-молч*а*-л-ъ**—себ*ѣ* **приг*о*д*и*-т-ся.** 29) **За-с*ы*п-ь** пр*а*вду золотомъ, а он*а* **вс-плы-в-ё-тъ.** 30) Надъ друг*и*мъ **по-смѣ*я*-л-с-я**, надъ собой **по-пл*а*ч-е-шь.** 31) Сво-ег*о* спас*и*ба не **жал*ѣ*-й**, а чуж*а*го не **жд-и.** 32) Въ *о*чи не **хвал-*и***, зà очи не **бран-*и*.** 33) Чуж*о*й ротъ—не огор*о*дъ,—не **за-тв*о*ри-шь.**

34) При сытости **по-мн-и** голодъ, при богатствѣ—убожество. 35) Лиса и во снѣ куръ **с-чита-е-тъ.** 36) Лиса всё хвостомъ **при-кро-е-тъ.** 37) Трудно лисѣ лапку **по-ложи-ть,** а то и вся **у-бер-ё-т-ся.** 38) **Види-тъ** око далёко, а умъ ещё дальше. 39) Умъ бороды не **жд-ё-тъ.** 40) Старый конь борозды не **порти-тъ.** 41) На грубое слово не **серд-и-сь,** а на ласковое не **с-да-ва-й-ся.** 42) Черезъ золото слёзы **ль-ют-ся.** 43) Нынѣ люди слезамъ не **вѣр-ятъ,** а „охти мнѣ" нипочёмъ. 44) **Спа-ть** долго—**в-ста-ть** съ долгомъ. 45) Снамъ **вѣ-ри-ть,** такъ и дѣла не **дѣла-ть.** 46) **У-вида-л-ъ** мужикъ хомутъ во снѣ: не **вида-ть** ему клячи до вѣку. 47) По шубѣ звѣря **у-зна-е-шь,** а человѣка не **у-зна-е-шь.** 48) Кто себя **стереж-ё-тъ,** того и Богъ **береж-ё-тъ.** 49) Чужаго **по-иска-ть,** своего **по-теря-ть.** 50) Не **раз-вод-и** усокъ на чужой кусокъ. 51) Не **клян-и** постылаго (т. е. нелюбимаго, ненавистнаго), **при-бер-ё-тъ** Богъ милаго. 52) На часъ ума не **хвати-тъ,** а на вѣкъ дуракомъ **про-слы-в-ё-шь.** 53) Разъ **со-лга-л-ъ,** а вѣкъ вѣры **не-йм-утъ.** 54) Плохо **за-тѣ-ва-ть,** коли нечего **жева-ть.** 55) Своя волюшка **до-води-тъ** до горькой долюшки. 56) **Жи-в-и** просто, **вы-жи-в-е-шь** лѣтъ со сто. 57) **Умѣ-й шути-ть, умѣ-й от-шучи-ва-ть-ся.** 58) То мудрено, что на льду **с-вар-е-н-о.** 59) Богъ всё **да-л-ъ** человѣку, да

не всё от-кры-л-ъ. 60) За худо при-(н)м-и-сь,
а худо за тебя. 61) На этомъ свѣтѣ не у-ста-
н-е-шь, такъ на томъ не от-дохн-ё-шь. 62) Впе-
рёдъ не су-й-ся, въ серёдкѣ не толк-и-сь, и
позади не о-ста-ва-й-ся. 63) Отъ воронъ от-
ста-л-а, а къ павамъ не-при-ста-л-а. 64) Про-
голода-е-шь-ся, такъ небось (не бо-й-ся) до-
гада-е-шь-ся. 65) По-кида-й на утро хлѣба,
не по-кида-й на утро дѣла. 66) Соловьёмъ
по-ё-тъ, а самъ не зна-е-тъ о чёмъ. 67) Что
на-яву дѣ-е-т-ся, то и во снѣ грези-т-ся.
68) Лга-ть, такъ людей о-бѣга-ть. 69) Горе,
что годы, борозды про-клад-ыва-е-тъ. 70) Го-
вори-тъ, какъ клещами на лошадь хомутъ
тащи-тъ. 71) Чтобъ рыбку ѣс-ть, надо въ воду
лѣз-ть. 72) Исподволь и ольху со-гн-ё-шь, а
вдругъ и вязъ пере-ломи-шь. 73) Ве-й-ся, усокъ,
за-ви-ва-й-ся, усокъ,—буд-е-тъ хлѣба кусокъ.
74) Легко до-бы-т-о—легко и про-жи-т-о. 75)
Соломиной не подо-пр-ё-шь хоромины.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПОСЛОВИЦЪ.

1 и 2) Эти пословицы указываютъ на вредныя послѣдствія раздѣла въ крестьянской семьѣ. Семьей работа идетъ дружнѣе и спорѣе; всякій членъ ея помогаетъ другому и замѣняетъ другихъ членовъ во время болѣзни и старости, и хозяйство не терпитъ никакого упущенія. Не то бываетъ съ хозяйствомъ человѣка одинокаго, отдѣлившагося отъ семьи: оно разстраивается скорѣе, чѣмъ многосемейное хозяйство и часто даже совершенно приходитъ въ упадокъ отъ недостатка рабочей силы.

5) Въ плетнѣ хворостины перепутаны другъ съ другомъ зря, безпорядочно, такъ что не разберешь, гдѣ какая хворостинка начинается и гдѣ она кончается. Несвязная, вздорная, болтливая рѣчь человѣка отличается безпорядкомъ, запутанностью мыслей: въ ней мысли, подобно хворостинамъ въ плетнѣ, не отдѣляются отчетливо и ясно другъ отъ друга, часто одна мысль еще не кончена, какъ уже начинается другая.

7) Въ этой пословицѣ осмѣивается страсть къ нарядамъ, людей бѣдныхъ, но тщеславныхъ, которые часто терпятъ голодъ, лишь бы пощеголять.

8) Мягкіе волосы вьются въ кудри, а щетину, т. е. жосткій волосъ никакимъ масломъ не размягчишь и не сдѣлаешь способнымъ завиваться. Человѣка мягкаго нрава (характера) легко можно убѣдить въ чемъ-нибудь для него полезномъ; человѣка же упрямаго не убѣдишь никакими ласковыми рѣчами въ несообразности его поступковъ: онъ часто и сознаетъ въ душѣ, что поступаетъ дурно, но по упрямству своему не перестаетъ такъ поступать.

10 и 11) Эти пословицы изображаютъ скрягу, въ высшей степени скупаго человѣка, который старается изъ всякаго хламу и дряни извлечь для себя выгоду и дѣлаетъ это не съ тѣмъ, чтобы улучшить свою жизнь, а единственно по жадности къ наживѣ. Пословицы выражены въ смѣшномъ видѣ съ тою цѣлію, чтобы насмѣшкою подѣйствовать на людей, склонныхъ къ скупости, и заставить ихъ исправиться отъ этого порока.

13) Эта пословица говоритъ о необходимости для человѣка сношеній и сожитія съ подобными ему разумными существами: безъ общества человѣкъ лѣсѣетъ т. е. дѣлается нелюдимымъ, дикимъ, сердце его дѣлается безъучастнымъ къ участи ближнихъ: въ немъ, какъ въ глухомъ, дремучемъ лѣсу, глохнутъ человѣческія чувства.

14) Т. е. такъ же свободно, ничѣмъ не стѣсняясь—ни богатствомъ, ни знатностію людей, говори имъ правду, какъ ты свободно, со всего размаха, рубишь дрова.

15) Оставляй въ своемъ прошедшемъ добрыя дѣла, и они тебѣ же послужатъ въ пользу въ будущемъ.

17) Не будетъ добра для человѣка, если онъ живетъ не по средствамъ, не по своему состоянію, а гонится за богатыми людьми изъ мелкаго чувства тщеславія и зависти.

18, 19 и 20) Эти пословицы предохраняютъ отъ общества людей льстивыхъ, сладко говорящихъ, вкрадчивыхъ, притворно-мягкихъ: такіе люди на дѣлѣ оказываются часто вредными и мстительными, а потому и не слѣдуетъ увлекаться ихъ краснорѣчіемъ.

21) Въ этой пословицѣ выставляется привязанность, которую человѣкъ долженъ имѣть къ своему дому, къ своей семьѣ: и слабый человѣкъ силенъ въ своей семьѣ, потому что есть кому за него вступиться, есть кому его поддержать.

22) Тоска по родинѣ, какъ всякая печаль, у человѣка обнаруживается разстройствомъ здоровья.—У русскаго человѣка такъ сильна привязанность къ своей родинѣ, что онъ эту привязанность переноситъ даже на предметы неодушевленные: даже привозный хлѣбъ и тотъ, по народному наблюденію, «скучаетъ» т. е. портится на чужой сторонѣ.

23) Эта пословица очень картинно изображаетъ людей только по виду набожныхъ (ханжей), которые, на самомъ дѣлѣ, никогда не разстаются въ душѣ съ помыслами о земныхъ благахъ, ни даже во время молитвы.

24) Эта прекрасная пословица, (свидѣтельствующая о томъ, какъ истинно и вполнѣ русскій человѣкъ понимаетъ сущность того, что ведетъ къ вѣчному блаженству), говоритъ о томъ, что для спасенія души недостаточно ограничиваться одними только чисто внѣшними дѣлами благочестія, напр. одною милостынею, даже и большею, какъ дѣлаютъ это нѣкоторые люди, а слѣдуетъ проникнуться во всей глубинѣ души чувствомъ добра, честности и правды, чтобъ сподобиться райской жизни.

25) Насмѣшка надъ притворно-больными: больной человѣкъ не будетъ ѣсть не только что по пирогу, но у него, какъ говорится, душа и куска не принимаетъ.

26) Отъ сильной печали и тоски человѣкъ обыкновенно ни ѣстъ, ни пьетъ. Стало быть, въ пословицѣ выражена насмѣшка надъ притворно-тоскующими людьми, у которыхъ тоска какъ-то странно уживается съ огромнымъ аппетитомъ.

29) Во всякомъ дѣлѣ, рано или поздно, правда выйдетъ наружу, на свѣтъ Божій, какъ ни старайся ее скрыть, дѣйствуя подкупомъ.

31) За всякое сдѣланное тебѣ доброе дѣло благодари искренно, отъ всей души; а самъ дѣлай добро не изъ чувства полученія за него благодарности, не ради удовлетворенія своему тщеславію, а по чувству долга всякаго человѣка.

35, 36 и 37) Эти пословицы говорятъ о корыстныхъ, хитрыхъ и изворотливыхъ людяхъ, умѣющихъ найдти благопріятный исходъ для всякаго своего поступка.

40) Старые люди, какъ больше жившіе, и, стало быть, больше видѣвшіе, естественно отличаются большею опытностію въ житейскихъ дѣлахъ, и потому должно слушаться ихъ совѣтовъ: у стараго коня, привыкшаго къ пахотѣ, учится ходить въ сохѣ молодая лошадь, только что запряженная въ соху, поэтому она и идетъ сзади его.

42) Изъ-за богатства, особенно при дѣлежѣ наслѣдства, происходятъ нерѣдко большіе раздоры, недовольство своей долей, взаимныя оскорбленія лицъ, участвующихъ въ дѣлежѣ, а отъ оскорбленій не далеко и до слезъ.

46) Во снѣ обыкновенно видишь тѣ предметы, которые произвели на тебя особенно сильное впечатлѣніе, которые, такъ или иначе, запали тебѣ въ голову на-яву, или же видишь исполненіе твоихъ желаній, которыя таились у тебя въ душѣ въ теченіи дня.—Выходитъ, что мужику, у котораго не было лошади, очень понравился своимъ убранствомъ чужой хомутъ, и у него явилось желаніе имѣть такой же хомутъ, и вотъ онъ спитъ и видитъ только этотъ хомутъ въ

самомъ привлекательномъ видѣ—съ бляхали и съ другими украшеніями. Но такое желаніе мужика, по меньшей мѣрѣ, весьма ограниченно. У хорошаго хозяина прежде всего явилось бы желаніе имѣть лошадь, потому что приноситъ пользу хозяйству лошадь, а не хомутъ, будь онъ хоть разнаборный.—Въ пословицѣ, такимъ образомъ, говорится о плохомъ хозяинѣ, а плохое хозяйство, по народному взгляду на вещи, объясняется отсутствіемъ смысла въ хозяинѣ,—значитъ, говорится о глупомъ хозяинѣ, больше обращающемъ вниманіе на внѣшность вещей, а не на пользу, доставляемую ими.

47) По одной только наружности нельзя судить о людяхъ.

50) Не зарься (не засматривайся съ завистью) на чужое.

51) Въ семьѣ, у матери или отца не рѣдко бываютъ такъ называемыя дѣти-любимцы, на которыхъ и обращается все родительское чувство любви, въ ущербъ другимъ дѣтямъ, нелюбимымъ или «постылымъ», какъ ихъ называютъ неблагоразумные родители. Этимъ дѣтямъ, взамѣнъ любви, достаются брань, пинки, побои и пр. Между тѣмъ родительская любовь не должна, такъ сказать, дробиться, а должна во всей своей цѣлости и нераздѣльности изливаться одинаково на всѣхъ дѣтей, будь нѣкоторыя изъ нихъ красавцы, а другія уроды тѣломъ или малоумны. Вотъ за такое-то неравномѣрное и несправедливое распредѣленіе своей любви между дѣтьми родители часто, по изволенію Божію, терпятъ наказаніе: смерть похищаетъ ихъ любимцевъ въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ, а «постылые» живутъ себѣ и нерѣдко изъ нихъ выходятъ вполнѣ хорошіе люди и кормильцы своихъ родителей.

52) Съ глупаго человѣка люди не взыщутъ за то, что онъ что-нибудь скажетъ по-впопадъ, а умному всякое неосторожное слово можетъ повредить во мнѣніи о немъ: вотъ почему умный человѣкъ ежеминутно долженъ быть сдержанъ и строго послѣдователенъ въ своихъ рѣчахъ.

53 и 68) Первая пословица предохраняетъ отъ лжи, когда она еще не вошла, такъ сказать, въ привычку человѣка, а

вторая показываетъ вредныя послѣдствія отъ лжи: лгуновъ не терпятъ въ обществѣ и они, будучи всѣми покинуты, принуждены бываютъ часто вести очень незавидную жизнь.

55) Человѣкъ, не сдержанный никакими ограниченіями въ проявленіи своей воли, предоставленный на произволъ только самому себѣ, доходитъ часто до бѣдственнаго состоянія.

58) Говорится о томъ, что въ области человѣческихъ знаній нѣтъ ничего мудренаго, т. е. такого, чего бы человѣкъ не могъ осилить своимъ умомъ: надо только имѣть терпѣніе, любовь къ труду и любознательность. Только невозможное— мудрено.

61) Если на этомъ свѣтѣ не потрудишься, т. е. если не примѣнишь всѣхъ средствъ и способностей душевныхъ, данныхъ тебѣ Богомъ, къ дѣлу спасенія своей души, то не получишь блаженства и въ будущей жизни.

63) Говорится о женщинахъ, которыя, будучи необразованы, незнатнаго рода, домогаются всячески пристать къ высшему себя, или по происхожденію или по развитію, обществу; средства для этой цѣли онѣ избираютъ чисто внѣшнія,— одѣваются въ нарядное и дорогое платье, стараются усвоить себѣ другое обращеніе и пр. Но это имъ не помогаетъ, и онѣ обыкновенно кончаютъ тѣмъ, что расходятся и съ тѣмъ обществомъ, въ которомъ родились, и съ тѣмъ, которое выше ихъ.

65) Лучше не поѣшь, да сдѣлай дѣло сегодня, а не откладывай его до завтра.

69) Отъ горя люди преждевременно старѣютъ, пріобрѣтаютъ морщины—этотъ признакъ старости.

70) Насмѣшка надъ людьми вялыми, какъ бы нехотя выговаривающими слово за словомъ.

71) Безъ труда даже самой незначительной вещи не добудешь.

72) Все слѣдуетъ дѣлать постепенно, исподволь, а не вдругъ; тогда и трудное одолѣешь, а въ противномъ случаѣ испортишь и легкое дѣло.

73) Придетъ человѣкъ въ надлежащій возрастъ, будетъ работникомъ, и будетъ самъ себѣ добывать хлѣбъ.

75) Эта пословица говоритъ о такихъ людяхъ, которые своею лѣнью и роскошью въ конецъ раззорили свое хозяйство и хотятъ помочь дѣлу не непрерывнымъ и усиленнымъ трудомъ и не кореннымъ измѣненіемъ образа жизни, а какими-нибудь только временными средствами: займомъ, знакомствомъ и пр. Эти люди, подобно утопающему, хватаются ради спасенія своего за соломинку, какъ говоритъ другая пословица.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ СБИРАЕТСЯ ВЪ КІЕВЪ (изъ села Карачарова) (1).

По-ш-ё-лъ Иль*я* во чистó п*о*ле,
У-слых-*а*-л-ъ з*а*-рж-уч-и-сь жер*е*бчика.
Какъ **вед-ё-тъ** мужикъ жер*е*бчика,
Жер*е*бчика косм*а*таго, шелуд*и*ваго (1).
Не **ряд*и*-л-ся** Илья, **куп*и*-л-ъ** жер*е*бчика,
Станов*и*-л-ъ ег*о* въ срубъ н*а* три м*ѣ*сяца,
Бѣло*я*ровой пшен*о*й (2) **от-к*а*рм*л*-ива-л-ъ**,
Ключев*о*й вод*о*й ег*о* **от-п*а*-ива-л-ъ**;
А **про-ш-л-*о*** том*у* вр*е*мени три м*ѣ*сяца—
Ста-л-ъ по тр*и* ночи въ сад*у* ег*о* **по-в*а*ж-ива-ть**,
Въ трёхъ рос*а*хъ (3) ег*о* во *у*треннихъ **вы-к*а*-т-ыва-ть**.

---

(1) Изъ былины «Илья Муромецъ, Черниговцы и Соловей разбойникъ», напечатанной въ «Книгѣ о Кіевскихъ богатыряхъ» В. П. Авенаріуса, изд. 1876 г.

Под-вод*и***-л-ъ** ко т*ы*ну (4) ко высокому;
Ста-л-ъ жер*е*бчикъ **по-*и*гр-ива-ть, по-пл*я*-с-ыва-ть.**
Голов*о*ю **повёрт-ыва-ть, по-тр*я*х-ива-ть,**
Въ лошад*и*ныя ноздри **по-ф*ы*рк-ива-ть,**
Ч*е*резъ тынъ взадъ-впередъ **пере-ск*а*к-ива-ть.**
О-сѣдл*а*-л-ъ, за-узд*а*-л-ъ ег*о* Иль*я*,
Полаг*а*-л-ъ на нег*о* досп*ѣ*хи (5) кр*ѣ*пкіе,
Говор*и*-л-ъ самъ таков*ы* слов*а*:
„Ай ты, сл*а*вный мой, богат*ы*рскій конь!
По-служ-*и*-ка мнѣ в*ѣ*рою—пр*а*вдою!“
Об-кольч*у*жи-л-ся (6) Иль*я*, **об-л*а*ти-л-ся**, (7)
Ста-л-ъ пыт*а*-ть меч*и* бул*а*тные: (8)
Какъ **со-жм-ё-тъ** въ кулак*ѣ* рук*о*ять меч*а*—
Со-круш*и*-т-ся рук*о*ять, **раз-с*ы*п-*л*-ет-ся,**
К*и*пу-л-ъ б*а*бамъ меч*и* онъ луч*и*ну **дра-ть,**
Самъ **бер-ё-т-ъ** три пóлосы бул*а*тныя,
Въ каждой п*о*лосѣ-то по тр*и* пуда,
Три стрѣл*ы* изъ полосъ себѣ **в*ы*-кова-л-ъ**
За-кал*и*-л-ъ во утр*о*бѣ (9) мать-сыр*о*й земл*и*,
По-лож*и*-л-ъ ихъ во глуб*о*къ колч*а*нъ, (10)
По-лож*и*-л-ъ во нал*у*чникъ (11) свой туг*о*й лукъ,
Бра-л-ъ съ соб*о*ю копьё долгом*ѣ*рное,
Бра-л-ъ ещё и п*а*лицу (12) бул*а*тную.
Какъ не сыр*о*й дубъ къ земл*ѣ* **кл*о*ни-т-ся,**
Не лист*о*чки по земл*ѣ* **раз-стил*а*-ют-ся**
Раз-стил*а*-е-т-ся сынъ передъ б*а*тюшкой,
Себѣ **прос*и*-тъ** благов*е*ньица

Да на вѣки нерушимыя:
„Гой ес-и ты, родимый, милый батюшка!
Ужъ ты да-й-ка мнѣ благословеньице:
Я по-ѣд-у во славный Кіевъ градъ,
За-ложи-ть-ся (13) за князя за Владиміра,
По-служи-ть ему вѣрою-правдою,
По-стоя-ть за вѣру христіанскую."
Говори-тъ старый Иванъ Тимофеевичъ:
„Гой ты свѣтъ мой, чадо порождёное!
Я на добрыя дѣла благослов-л-ю тебя,
На худыя дѣла благословенья нѣтъ.
Какъ по-ѣд-е-шь ты путёмъ-дорогою,
Не по-мысл-и зломъ на татарина,
Не у-бе-й въ чистòмъ полѣ христіанина."
По-клони-л-ся Илья отцу до земли,
За-ходи-л-ъ ещё за Оку-рѣку
Ко тому Миколѣ Заручевскому,
От-служи-л-ъ обѣдню запрестольную,
Станови-л-ъ свѣчу въ двадцать пять рублей,
По-сули-л-ъ впередъ пятьдесятъ рублей,
Самъ да-ва-л-ъ завѣты (14) великіе:
„Въ Кіевъ градъ про-ѣха-ть въ полтора часа,
Межъ обѣдней ранней и утренней,
По-спѣва-ть ко столу княженецкому,
Ко обѣду тому воскресенскому, (15)
Путь держа-ть дорожкой прямоѣзжею,
Не на-тяг-ива-ть тугà лука,
Не на-клад-ыва-ть каленòй стрѣлы,
Не кровави-ть копья долгомѣрнаго,

Не **кровави-ть** и палицы булатныя."
На прощанье ещё во ладанку (16)
Вз-я-л-ъ земельки родной малу горсточку,
На прощанье **пусти-л-ъ** по Окѣ-рѣкѣ
Оржанаго хлѣбушка корочку,
Самъ Окѣ-рѣкѣ **при-говар-ива-л-ъ**:
„А спасибо-жь тебѣ, матушка Ока-рѣка,
Что **пои-л-а, корми-л-а** Илью Муромца".
Ещё **видѣ-ли—сѣ-л-ъ** на коня Илья,
А не **видѣ-л-и**—куда поѣздку **да-л-ъ**.

1) *Шелудивый*—(отъ шелудь=сыпь, парша) покрытый сыпью по тѣлу, струпьями. 2) *Бѣлоярова пшёна*—пшеница-кукуруза. 3) Заревая роса обладаетъ, по народному повѣрью, будто бы особенной цѣлебной силой и купанье (выкатыванье) въ ней подъ Ивановъ день принадлежитъ къ древнѣйшимъ обычаямъ Славянъ. 4) *Тынъ*—встарину города огораживались стѣною деревянною. Стѣна эта дѣлалась изъ частоколу, т. е. изъ кольевъ, или заплотомъ т. е. сплошнымъ заборомъ. Эта городьба и называлась тыномъ. 5) *Доспѣхи*—полное вооруженіе и одежда воинская. 6) *Обкольчужился*—одѣлся въ кольчугу. Кольчугой называлася рубаха изъ металлическихъ колецъ, которая надѣвалась на тѣло или на одежду для предохраненія отъ ударовъ холоднымъ оружіемъ. 7) *Облатился*—надѣлъ латы. Латы—стальная одежда изъ пластинокъ, полосокъ стальныхъ, или изъ сѣтки, надѣвавшаяся такъ же, какъ и кольчуга. 8) *Булатный*—стальной. Булатъ—азіатская сталь съ узорами, лучшая сталь. 9) *Утроба земли*—глубина и нутро земли. 10) *Колчанъ*—влагалище для стрѣлъ, ящикъ, куда клались стрѣлы. 11) *Налучникъ*—чехолъ на лукѣ, покрышка, которою покрывался лукъ. 12) *Палица*—большая палка, дубинка желѣзная. 13) *Заложиться*—отдать себя въ залогъ, на поруки, стать подъ чью власть. 14) *Завѣты*—обѣщанія,

обѣтъ. 15) *Воскресенскій*—воскресный. 16) *Ладанка*—сумочка, мѣшечекъ съ ладаномъ или съ какою-нибудь святынею, носимый вмѣстѣ съ крестомъ, для предохраненія, по повѣрью, отъ несчастій; привѣсокъ разнаго рода, иногда суевѣрный.

ПѢСНЯ (народная).

Ахъ, ты п*о*ле моё, п*о*ле ч*и*стое!
Ты разд*о*лье моё шир*о*кое!
Ахъ, ты всѣмъ, п*о*ле, **из-у-кр*а*ш-е-н-о:**
Ты тр*а*вушкой и мур*а*вушкой, (1)
Ты цвѣт*о*чками, василёчками. (2)
Ты одн*и*мъ, п*о*ле, **о-без-ч*е*щ-е-н-о:**
Что посред*и* теб*я*, п*о*ля ч*и*стаго,
Вы-рост*а*-л-ъ тутъ частъ рак*и*товъ кустъ, (3)
Что на куст*о*чкѣ, на рак*и*товомъ,
Какъ **сид*и*-тъ** тутъ младъ-сизъ орёлъ,
Во когтяхъ **д*е*ржи-тъ** чёрна в*о*рона;
Онъ **точ-итъ** (4) кровь на сыр*у* землю.
Подъ куст*о*чкомъ, подъ рак*и*товымъ,
Что **леж*и*-тъ у-б*и*-т-ъ** д*о*брый м*о*лодецъ,
Из-б*и*-тъ, из-р*а*н-е-н-ъ, ис-к*о*л-о-т-ъ весь.
Что не л*а*сточки, не кас*а*точки (5)
Кругъ тепл*а* гнѣзд*а* **у-ви-в*а*-ют-ся:**
У-ви-в*а*-е-т-ся тутъ родн*а*я м*а*тушка;
Она **пл*а*ч-е-тъ**—какъ рѣк*а* **ль-ё-т-ся,**
А родн*а* сестр*а* **пл*а*ч-е-тъ**—какъ ручей **теч-ё-тъ,**

Молода жена плач-е-тъ—какъ роса пад-ё-тъ:
Красно солнышко взо-й-д-ё-т-ъ, росу вы-сушитъ!

---

1) *Муравушка, мурава,*—луговая трава, зелень, сочная травка на корню. 2) *Василечекъ, василекъ*—цвѣтокъ самаго чистаго голубаго цвѣта, синецвѣтка; растетъ особенно на ржаныхъ поляхъ; изъ него вьютъ вѣнки. 3) *Ракитовъ кустъ*—разные виды растеній: ветлы, вербы, ивы, тальника. Растетъ преимущественно по берегамъ рѣкъ и озеръ. 3) *Точитъ*—испускать капли, изливать, лить, (въ переносномъ смыслѣ—дѣлать острымъ). 5) *Касаточка*—то-же что ласточка,—пташка съ краснымъ зобомъ, хвостъ развилистый (на пособіе вилки); летаетъ быстро и кругами.

СПѢСЬ. (1)

Ход-итъ Спѣсь па-ду-ва-юч-и-сь,
Съ боку на бокъ пере-вал-ива-я-сь.
Ростомъ-то Спѣсь аршинъ съ четверью,
Шапка-то на нёмъ во цѣлу сажень,
Пузо-то (2) у него всё въ жемчугѣ, (3)
Сзади-то у него раз-золоч-е-н-о.
А и за-ш-ё-л-ъ бы Спѣсь къ отцу, къ матери,
Да ворота не краш-е-н-ы!
А и по-моли-л-ся бы Спѣсь въ церкви Божіей,
Да полъ не мет-ё-н-ъ!
И-д-ё-т-ъ Спѣсь, види-тъ—на небѣ радуга;
По-вер-ну-л-ъ Спѣсь во другу сторону:
Не пригоже-де мнѣ па-гиба-ти-ся!

Гр. *А. К. Толстой.*

1) *Спѣсь*—глупое довольство собою, основанное не на силѣ умственныхъ способностей, а на внѣшнихъ, случайныхъ обстоятельствахъ: на происхожденіи, на богатствѣ, чинѣ, должности и проч. 2) *Пузо*—брюхо, животъ (очень большой и безобразный). 3) *Жемчугъ*—шарики очень твердые и тяжелые, образующіеся въ раковинахъ морскихъ улитокъ. особенно въ *жемчужницѣ*, отъ раздраженія верхняго покрова (епанчи) этихъ животныхъ. Жемчугъ цвѣта бѣлаго съ желтоватымъ, красноватымъ и другими оттѣнками. Величиною отъ булавочной головки до грецкаго орѣха. Жемчугъ причисляется къ драгоцѣннымъ украшеніямъ и употребляется въ видѣ борковъ и бусовъ, для ношенія на шеѣ, или въ обдѣлкѣ, какъ каменья, привѣшивается къ цѣпочкамъ или служитъ застежками (*запонками*).

~~~~~~~~~~

БАСНЯ „ЧЕРВОНЕЦЪ". (1)

Муж*и*къ, прост*а*къ, (2) как*и*хъ вездѣ не м*а*ло,
 На-шё-л-ъ червонецъ на земл*и*. (ѣ)
Черв*о*нецъ былъ за-**п*а*чка-н-ъ** и въ пыл*и*;
 Одн*а*ко жъ пятак*о*въ приг*о*ршни три
Черв*о*нца на обм*ѣ*нъ крестьянину **да-*ю*тъ.**
„**Посто-й же**", *ду*ма-е-**тъ** муж*и*къ: „**дад-*у*тъ** мнѣ
 вдв*о*е;
 При-дума-л-ъ я кой-чт*о* так*о*е,
Что у меня его съ рук*а*ми **ото-рв-*у*тъ.**"
Тутъ, **вз-*я*-в-ъ** песк*у*, дресв*ы* (3) и м*ѣ*лу,
 И **на-тол-*о*-к-ш-и** кирпич*а*,
Муж*и*къ мой **при-ступ*а*-е-тъ** къ д*ѣ*лу.
 И со всег*о* плеч*а*
~~~~~~~~~~

Червонецъ о кирпичъ опъ **точи-тъ**,
Дресвой **дер-ё-тъ**,
Пескомъ и мѣломъ **тр-ё-тъ**;
Ну словомъ, такъ какъ жаръ его **по-стави-ть** (4) **хоч-е-тъ**.
И подлинно, какъ жаръ Червонецъ **за-игра-л-ъ**: (5)
Да только **ста-ло**
Въ нёмъ вѣсу мало,
И цѣну прежнюю Червонецъ **по-теря-л-ъ**.

И. А. Крыловъ.

---

1) *Червонецъ*—голландская монета, ходившая у насъ въ Россіи, цѣною около 3 р. сер., изъ самаго чистаго *червоннаго* золота. 2) *Простакъ*—не очень смышленный, не очень умный, простой человѣкъ. 3) *Дресва*—крупный песокъ, хрящъ, раскаленный толченый камень. 4) *Поставить какъ жаръ*—привести въ такое состояніе, въ такой блескъ, какой имѣютъ пылающіе (горящіе) угли. 5) *Заиграть*—здѣсь значитъ *переливаться* цвѣтами, сильно блестѣть, сіять (какъ солнце).

КАКАЯ БЫВАЕТЪ РОСА НА ТРАВѢ.

Когда въ солнечное утро, лѣтомъ, **по-й-д-ё-шь** въ лѣсъ, то на поляхъ, въ травѣ, **вид-н-ы** алмазы (1). Всѣ эти алмазы **блес-т-ятъ** и **пере-ли-ва-ют-ся** на солнцѣ разными цвѣтами—и зелёнымъ, и краснымъ, и синимъ.

Когда **подо-й-д-ё-шь** ближе и **раз-гля-ди-шь**, что это такое, то **у-види-шь**, что это

капли росы, которыя **со-бра-л-и-сь** въ треугольныхъ листьяхъ травы и **блест-ятъ** на солнцѣ.

Листокъ этой травы внутри мохнатъ и пушистъ какъ бархатъ: (2) капли росы **ка-та-ют-ся** по листку и не **моч-атъ** его.

Когда неосторожно **со-рв-ё-шь** листокъ съ росинкой, то капелька **с-кати-т-ся** какъ свѣтлый шарикъ, и не **у-види-шь**, какъ **про-скольз-н-ё-тъ** мимо стебелька.

Бы-ва-л-о со-рв-ё-шь такую чашечку, тихонько **под-нес-ё-шь** ко рту и **вы-пь-е-шь** росинку, и росинка эта **каж-е-т-ся** вкуснѣе всякаго напитка.

Гр. *Л. Н. Толстой*

---

1) *Алмазъ*—драгоцѣнный камень, первый изъ драгоцѣнныхъ камней по блеску, прозрачности, твердости и цѣнности; будучи ограненъ, т. е. обдѣланъ рѣзцомъ въ правильныя фигуры, называется брилліантомъ и отличается чрезвычайно сильною игрою цвѣтовъ, которые какъ-бы переливаются, переходятъ изъ одного въ другой, постоянно мѣняются и дрожатъ.
2) *Бархатъ*—шелковая ткань, очень мягкая, съ короткимъ, стриженнымъ густымъ волосомъ, пухомъ (ворсою).

ЛѢТНІЙ ДЕНЬ ВЪ ДЕРЕВНѢ.

Кто, кромѣ охотника, **ис-пыта-л-ъ**, какъ отрадно **бро-ди-ть** на зарѣ по кустамъ? Зелё-

ной чертой **ложи-т-ся** слѣдъ вашихъ ногъ по росистой, **по-бѣлѣ-вш-ей** травѣ. Вы **раз-дви-н-е-те** мокрый кустъ,—васъ такъ и **об-дас-тъ на-копи-вш-им-ся**, тёплымъ запахомъ ночи; воздухъ весь **на-по-ё-нъ** свѣжей горечью полыни, мёдомъ гречихи и кашки; (1) вдали стѣной **стои-тъ** дубовый лѣсъ и **блести-тъ** и **алѣ-е-тъ** на солнцѣ; ещё свѣжо, но уже **чув-ству-е-т-ся** близость жара. Голова томно **кру-жи-т-ся** отъ избытка благоуханій. Кустарнику нѣтъ конца.... Кой-гдѣ развѣ вдали **жел-тѣ-е-тъ по-спѣ-ва-ющ-ая** рожь, узкими полосками **краснѣ-е-тъ** гречиха. Вотъ **за-скрипѣ-л-а** телѣга; шагомъ **про-бира-е-т-ся** мужикъ, **ста-ви-тъ** заранѣе лошадь въ тѣнь.... Вы **по-здо-рова-л-и-сь** съ нимъ, **ото-ш-л-и**—звучный лязгъ косы **раз-да-ё-т-ся** за вами.

Солнце всё выше и выше. Быстро **сох-н-е-тъ** трава. Вотъ уже жарко **ста-л-о. Про-ходи-тъ** часъ, другой.... Небо **темнѣ-е-тъ** по краямъ; колючимъ зноемъ **пыш-е-тъ** неподвижный воздухъ.—„Гдѣ бы, братъ, тутъ **на-пи-ть-ся?“ с-пра-шива-е-те** вы у косаря.—А вонъ въ оврагѣ колодезь“. Сквозь густые кусты орѣшника, **пере-пута-нн-ые** цѣпкой травой, **с-пуска-е-те-сь** вы на дно оврага. Точно: надъ самымъ обрывомъ **таи-т-ся** источникъ; дубовый кустъ жадно **рас-кину-л-ъ** надъ водою свои лапчатые сучья; большіе серебристые

пузыри, **колыха-я-сь. под-(н)има-ют-ся** со дна, **по-кры-т-аго** мелкимъ, бархатнымъ мохомъ. Вы **броса-е-те-сь** на землю; вы **на-пили-сь**, но вамъ лѣнь **по-шевельну-ть-ся**. Вы въ тѣни, вы **дыш-е-те** пахучей сыростью; вамъ хорошо, а противъ васъ кусты **рас-каля-ют-ся** и словно **желтѣ-ютъ** на солнцѣ. Но что это? Вѣтеръ внезапно **па-летѣ-лъ** и **про-мча-л-ся**; воздухъ **дрогну-л-ъ** кругомъ: ужъ не громъ ли? Вы **вы-ходи-те** изъ оврага.... что за свинцовая полоса на небосклонѣ? Зной ли **густѣ-е-тъ**? туча ли **на-двига-е-т-ся**? Но вотъ слабо **сверкну-л-а** молнія.... Э, да это гроза! Кругомъ ещё ярко **свѣти-тъ** солнце: **о-хоти-ть-ся** ещё можно. Но туча **раст-ё-тъ**: передній ея край **вы-тяг-ива-е-т-ся** рукавомъ, **на-клоня-е-т-ся** сводомъ. Трава, кусты, всё вдругъ **по-темнѣ-л-о**.... Скорѣй! вонъ, **каж-е-т-ся, виднѣ-е-т-ся** сѣнной сарай.... Скорѣе! Вы **до-бѣжа-л-и, во-ш-л-и**..... Каковъ дождикъ? каковы молніи? Кой-гдѣ сквозь соломенную крышу **за-капа-л-а** вода въ душистое сѣно.... Но вотъ солнце опять **за-игра-л-о**. Гроза **про-ш-л-а**; вы **вы-ходи-т-е**. Боже мой, какъ весело **сверка-е-тъ** всё кругомъ, какъ воздухъ свѣжъ и жидокъ, какъ **пахн-е-тъ** земляникой и грибами!

И. С. Тургеневъ.

---

1) *Кашкой* называются разныя растенія, у которыхъ цвѣточки маленькіе, соединенные въ пучекъ: тысячелистникъ, баранья трава и т. д.

ПОЯВЛЕНІЕ ВЕСНЫ.

Гон*и***-м-ы** вешними луч*а*ми,
Съ окр*е*стныхъ г*о*ръ уж*е* снѣг*а*
С-бѣж*а***-ли** м*у*тными ручь*я*ми
На **по-топл-ё-нн-ые** луг*а*.
Ул*ы*бкой *я*сною прир*о*да
Сквозь сонъ **встрѣч***а***-е-тъ** *у*тро г*о*да; (1)
Син*ѣ*я **бл***е***щ-утъ** небес*а*.
Ещё прозр*а*чные, лѣс*а*
Какъ б*у*дто п*у*хомъ **зелен***ѣ***-ютъ**.
Пчел*а* за д*а*нью полев*о*й (2)
Лет*и***-тъ** изъ к*е*льи восковой. (3)
Дол*и*ны **с***о***хну-тъ** и **пестр***ѣ***-ютъ**,
Стад*а* шум*я*тъ, и солов*е*й
Ужъ **пѣ-л-ъ** въ безм*о*лвіи ноч*е*й.

А. С. Пушкинъ.

---

1) *Утро года*—т. е. весна. 2) *Полевая дань*—т. е. то, что даетъ пчелѣ поле,—сладкій сокъ, высасываемый пчелами изъ медовыхъ жел*ѣ*зокъ цвѣтовъ. 3) *Келья восковая*, т. е.—ячейка, клѣточка въ медовомъ соту.

ЗАРНИЦЫ. (1)

Не **о-сты-вш-ая** отъ зн*о*ю, (2)
Ночь і*ю*льская **блист*а*-л-а,**
И надъ т*у*склою землёю
Н*е*бо, п*о*лное гроз*о*ю,
Отъ зарн*и*цъ все **трепет*а*-л-о....**
Сл*о*вно т*я*жкія рѣсн*и*цы
Раз-верза-л-и-ся пор*о*ю,
И сквозь б*ѣ*глыя зарн*и*цы
Чьи-то гр*о*зныя зѣн*и*цы (3)
За-гор*а*-л-и-сь надъ землёю.

Ѳ. И. Тютчевъ.

---

1) *Зарница*—отдаленная молнія, когда виденъ свѣтъ и блескъ ея, а грома не слышно. 2) *Зной*—удушливая жара среди лѣта отъ солнца, но не отъ огня; солнечный припёкъ. 3) *Зѣница*—зрачекъ въ глазу, черный кружечекъ, въ который проходитъ свѣтъ.

НОЧЬ.

Ночь **про-лет*а*-ла** надъ м*і*ромъ,
Сны на людей **на-вѣ-в*а*-я;**
Съ тёмно-лаз*у*ревой (1) р*и*зы (2)
С*ы*па-л-и-сь зв*ѣ*зды **сверк*а*-я.**
Ст*а*рые, мощные д*у*бы,
В*ѣ*чно зелёныя *е*ли,
Гр*у*стныя *и*вы—листв*о*ю

Ночи на встрѣчу **шумѣ-л-и.**
Радостно волны **журча-л-и,**
Образъ ея **от-ража-я,**
Рожь **на-клоня-л-а-сь;** сильнѣе
Пах-л-а трава луговая.
Крики кузнечиковъ рѣзвыхъ
И соловьиныя трели, (3)
Въ хорѣ (4) хвалебномъ **слива-я-сь,**
Въ воздухѣ тихомъ **звенѣ-л-и.**
И **улыба-л-а-ся** кротко
Ночь, надъ землёй **про-лета-я;**
Съ тёмно-лазуревой ризы
Сыпа-л-и-сь звѣзды **сверка-я.**

Полонскій.

---

1) *Лазуревый* (отъ лазурь—краска)—свѣтло-синій, густой и яркій небесный цвѣтъ. 2) *Риза*—блестящая одежда. 3) *Трель*—въ музыкѣ и пѣніи быстрая однообразная смѣна двухъ близкихъ другъ къ другу тоновъ (звуковъ): высокаго и низкаго; дрожь, переливы въ голосѣ. 4) *Хоръ*—соединеніе нѣсколькихъ пѣвцевъ или же духовыхъ инструментовъ; также музыкальныя сочиненія, написанныя для многоголоснаго пѣнія.

ГРОЗА ДОРОГОЙ.

Неохотно и несмѣло
Солнце **смотри-тъ** на поля....
Чу! За тучей **про-гремѣ-ло,**

При-на-хмури-л-а-сь земл*я*.
В*ѣ*тра тёплаго пор*ы*вы,
Д*а*льній громъ и д*о*ждь пор*о*й....
Зелен*ѣ*-ющ-ія нивы
Зелен*ѣ*е подъ гроз*о*й....
Вотъ **про-б*и*-л-а-сь** (1) изъ-за т*у*чи
С*и*ней м*о*лніи стру*я*; (2)
Пл*а*мень б*ѣ*лый и лет*у*чій
О-кайм*и*-лъ (3) е*я* кр*ая*.
Ч*а*ще к*а*пли дождев*ы*я,
В*и*хремъ пыль **лет*и*-тъ** съ пол*е*й,
И раск*а*ты громов*ы*е
Всё серд*и*тѣй и смѣл*ѣ*й.
С*о*лнце разъ ещё **вз-гляну-л-о**
Исподл*о*бья на пол*я*,—
И въ сі*я*ньи **по-тону-ла**
Вся **смят-ё-нная** земл*я*.

Ѳ. И. Тютчевъ.

---

1) *Пробилась*—прошла, проникла съ большимъ усиліемъ. 2) *Струя молніи*—лучъ молніи; въ жидкости—токъ, теченье, полоса иного цвѣта, показывающая движенье. 3) *Окаймить* (отъ кайма—полоса по краю чего-либо, обводы, рамка)—очертить, обвести каймой. Въ данномъ случаѣ надо представить себѣ синій лучъ молніи съ краями изъ бѣлаго летучаго пламени (т. е. пылающаго огня). 4) *Смятенный*—приведенный въ смятеніе, т. е. въ безпорядокъ, въ замѣшательство, въ разстройство, въ смущеніе.

РУБКА ЛѢСА.

Сколько тутъ бы-л-о кудрявыхъ берёзъ!
Тамъ изъ-за старой, пахмур-е-нн-ой ели
Красные грозды (1) калины гляд*ѣ*-л-и;
Тамъ под-н-има-л-ся дубокъ молодой,
Птицы цари-л-и (2) въ вершинѣ лѣсной.
По низу всякіе звѣри таи-л-и-сь.
Вдругъ мужики съ топорами яви-л-и-сь—
Лѣсъ за-звенѣ-л-ъ, за-стона-л-ъ, за-треща-л-ъ.
Заяцъ по-слуша-л-ъ—и вонъ по-бѣжа-л-ъ;
Въ тёмную нору за-би-л-а-сь лисица;
Маш-е-тъ крыломъ осторожнѣе птица;
Въ недоумѣньи тащ-атъ муравьи,
Что ни по-па-л-о, въ жилища свои.
Съ пѣснями трудъ человѣка с-пори-л-ся: (3)
Словно под-кош-е-нъ осинникъ вали-л-ся,
Съ трескомъ лома-л-и сухой березнякъ,
Корчи-л-и съ корнемъ упорный дубнякъ,
Старую сосну сперва над-руба-л-и,
Послѣ арканомъ (4) её на-гиба-л-и
И, по-вали-вш-и, пляса-л-и на ней,
Чтобы къ землѣ при-лег-ла поплотнѣй.
Такъ, по-бѣди-в-ъ послѣ долгаго боя,
Врагъ уже мёртваго топч-е-тъ героя. (5)
Много тутъ бы-л-о печальныхъ картинъ:
Стономъ стона-л-и верхушки осинъ;
Изъ пере-руб-л-е-нн-ой старой берёзы
Градомъ ли-л-и-ся прощальныя слёзы

И **про-пада-л-и** одна за другой
Данью послѣдней на почвѣ родной.
Кончи-л-и-сь поздно труды роковые (6)
Вышли на небо свѣтила ночныя,
И надъ **по-верж-е-нн-ымъ** лѣсомъ луна
О-станови-лась кругла и ясна.—
Трупы деревьевъ недвижно **лежа-л-и**;
Сучья **лома-л-и-сь**, **скрипѣ-л-и**, **треща-л-и**;
Жалобно листья **шумѣ-л-и** кругомъ.
Такъ, послѣ битвы, во мракѣ ночномъ
Раненый **стон-е-тъ**, **зов-ё-тъ**, **про-клина-е-тъ**.
Вѣтеръ надъ полемъ кровавымъ **лета-е-тъ**,
Праздно **лежа-щ-имъ** оружьемъ **звени-тъ**,
Волосы мёртвыхъ бойцовъ **шевели-тъ**!
Тѣни **ходи-л-и** по пнямъ бѣловатымъ,
Жидкимъ осинамъ, берёзамъ косматымъ;
Низко **лета-л-и**, **вили-сь** колесомъ
Совы, **шараха-я-сь** (7) о-земь крыломъ;
Звонко кукушка вдали **кукова-л-а**,
Да, какъ безъумная, галка **крича-л-а**,
Шумно **лета-я** надъ лѣсомъ.... но ей
Не **отъ-иска-ть** неразумныхъ дѣтей.
Съ дерева комомъ галчата **у-па-ли**,
Жёлтые рты широко **ра-зѣва-л-и**,
Прыга-ли, **зли-л-и-сь**. **На-скучи-л-ъ** ихъ
крикъ—
И **при-дави-л-ъ** ихъ ногою мужикъ.

Некрасовъ.

1) *Гроздъ* (гроздья)—кучка, сро́слый комокъ, кисть плодовъ (винограда, рябины, но не малины и пр., ибо малина ростетъ по одной ягодкѣ). 2) *Царитъ*—господствовать гдѣлибо, владѣть чѣмъ-либо одному неограниченно. На вершинахъ деревьевъ птицы—полные хозяева: некому кромѣ ихъ тамъ распоряжаться. 3) *Спорится* (отъ пора)—спорѣе дѣлаться, усиливаться, увеличиваться. Съ пѣснями работа идетъ какъ-то дружнѣе, поспѣваетъ болѣе въ пору, въ срокъ. 4) *Арканъ*—всякая веревка, но больше волосяная, изъ гривъ и хвостовъ, чтобъ обмо́кнувъ не замерзала. 5) *Герой*—храбрый, отважный воинъ, витязь. 6) Роковой (отъ *рокъ*—годъ и судьба, то, что назначено)—урочный, срочный, непремѣнно долженствующій свершиться, неизбѣжный и съ дурными послѣдствіями. 7) *Шарахаться*—грохаться, падать, кидаться куда толпою и опрометью зря, съ испугу.

ВЫѢЗДЪ ЯМЩИКА.

Ну, **каж*и*-сь**, я готовъ:
Вотъ мой кафтан*и*шка,
Рукав*и*цы—на мнѣ,
Н*о*вый кнутъ—подъ м*ы*шкой....
Слы-шь, жен*а*, **по-гляд-*и***—
Каков*ы* уздечки?
В*и*-шь: вотъ м*ѣ*дный наборъ, (1)
Вотъ мохр*ы*, (2) колечки.
А дуг*а*-то, дуг*а*,
Въ з*о*лотѣ **сія-е-тъ**...
Прр.... **Шал*и*-шь**, коренн*о*й!
Знай песокъ **коп*а*-е-тъ**!
Ты, друж*о*къ, не **блаж-*и***;
Ст*а*рость твою ж*а*лко!....

Такъ кнутомъ **про-уч-**_у_—
Ст_а_**н-е-тъ** н_е_бу ж_а_рко!...
Сидоръ возжи **воз-ьм-ё-тъ,**—
Чёрта не **бо**_и_**-т-ся!**
Про-лет_и_**-тъ,**—на него
_О_блачко **див**_и_**-т-ся!**
Только **кр**_и_**кн-е-тъ:** „ну—ну!
Эхъ, ты, беззаботный!"—
От-ста-ё-тъ позад_и_
В_ѣ_теръ перелётный!
А сѣдокъ-отъ мнѣ—тьфу!
Коли **ск**_а_**ж-е-тъ:** „л_е_гче!"
Нѣтъ, молъ, **сѣ-л-ъ,** такъ **сид-**_и_,
Да **держ-**_и_**-сь** по-кр_ѣ_пче.
Ужъ у насъ, коли лѣнь—
День и ночь **спи-мъ** ср_я_ду;
Коли пиръ—на-пов_а_лъ;
Трудъ—такъ до-уп_а_ду.
Коли _ѣ_**ха-ть—кат**_а_**-й!**
Голов_ы_ не ж_а_лко!...
Намъ безъ св_ѣ_та—свѣтл_о_,
Безъ дороги—гл_а_дко!...
Ну, Матрёна, **прощ**_а_**-й!**
О-став_а_**-й-ся** съ Богомъ;
Жд-и обновки себ_ѣ_,
Да **гляд-**_и_ за домомъ.
Да!—коб_ы_лѣ больной
Пар-ь трухою (3) ногу...
Не **за-б**_у_**д-ь!...** А вод_ы_

Не **дав***а***-й** по-мн*о*гу.
    Н*у*-ка, въ путь! **Шеве-л-*и*-сь!**
Эхъ, какъ **по-нес-л-*и*-ся!**
Берег-*и*-сь ты, муж*и*къ!
Глухъ, чт*о*-ль?... **Берег-*и*-ся!...**

Никитинъ.

---

1) *Наборъ* (мѣдный)—мѣдныя, серебряныя бляхи и другія украшенія на конской сбруѣ. 2) *Мохра*—короткая нить чего-либо, каждая отдѣльная часть кисти, висячій клокъ, ремешекъ, шерстинка. 3) *Труха*—перетертая мелочь, избитые остатки, сѣнные обивки, перетертое сѣно. Труху парятъ вмѣстѣ съ отрубями.

ЗАБОТЫ МАТЕРИ.

Жгучъ мор*о*зъ треск*у*чій; ночь, какъ день, ясн*а*;
Смотри-тъ изъ-за т*у*чи *я*ркая л*у*на.
П*у*сто, один*о*ко *со*нное сел*о*,
Вь*ю*гою (1) глуб*о*ко *и*збы **за-нес-л-*о*.**
Тиш*и*на нѣм*ая* въ *у*лицахъ пуст*ы*хъ
И не **слыш-н-о** *лая* псовъ сторожев*ы*хъ.
Не **кип*и*-тъ** раб*о*та (2) во двор*а*хъ больш*и*хъ;
Не **скрип-*я*тъ** вор*о*та; въ *и*збахъ шумъ **за-т*и*х-ъ.**
По-мол-*я*-ся Б*о*гу, **спи-тъ** крестья*я*нскій людъ,
По-заб*ы*-в-ъ трев*о*гу и тяжёлый трудъ.
Лишь въ одн*о*й изб*у*шкѣ огонёкъ **гор*и*-тъ:**
Б*ѣ*дная стар*у*шка тамъ ещё не **сп*и*-тъ.**
Д*у*ма-е-тъ—**гад*а*-е-тъ** про сво*и*хъ сир*о*тъ:
Кто ихъ **при-ласк*а*-е-тъ**, какъ она **умр-ё-тъ,**

Буд-е-тъ имъ надеждой, хлѣба **дас-тъ** кусокъ,
Обувь и одёжду, тёплый уголокъ.....
И въ тоскѣ безмолвной, тяжкихъ думъ полна,
Ста-л-а предъ иконой съ трепетомъ она;
И, **склони-в-ъ** колѣни, **с-держ-ива-я** духъ,
Въ грустномъ умиленьи **по-вторя-л-а** вслухъ:
„Пресвятая Дѣва! **Со-хран-и** сиротъ
Отъ людскаго гнѣва, отъ кручинъ, заботъ;
Въ безпріютной долѣ щедро **по-мог-и**,
Отъ порока въ горѣ мудро **с-берег-и**,
На-град-и ихъ силой, разумомъ-умомъ,
И за грѣхъ **по-милу-й** на судѣ святомъ!
И въ лампадкѣ мѣдной **тепли-т-ся** (3) огонь,
Озаря-я блѣдно ликъ (4) святыхъ иконъ,
И чело (5) старушки, полное заботъ,
И въ углу избушки **спя-щ-ихъ** двухъ сиротъ.
Вотъ пѣтухъ безсонный гдѣ-то **за-крича-л-ъ**:
Полночи спокойной долгій часъ **на-ста-л-ъ**;
И, Богъ вѣсть отколѣ, пѣсенникъ лихой
Вдругъ **про-мча-л-ся** въ полѣ съ тройкой удалой.
И въ морозной дали тихо **по-тону-л-ъ**
И напѣвъ печали, и тоски разгулъ. (6)

Никитинъ.

---

1) *Вьюга* (вить)—мятелица, заметъ, буранъ 2) *Работа кипитъ*—т. е. быстро совершается, оборачивается. При кипѣніи части воды быстро замѣщаютъ другъ друга: подобно этому, при дружной и быстрой молотьбѣ не успѣваютъ подкладывать сноповъ, снопы быстро смѣняютъ другъ друга. 3) *Огонь теплится*—т. е, горитъ медленно, небольшимъ пла-

менемъ, испускаетъ немного тепла. 4) *Ликъ*—лице, изображенье. 5) *Чело*—лобъ.

Дополненіе къ предлогу **пере** (стр. 20 и 21). ж) *Полное или по крайней мѣрѣ значительное измѣненіе въ положеніи предмета, въ противоположномъ обыкновенному или естественному положенію его направленіи:* **пере**вернуть кафтанъ,—значитъ: перешить его изнанкой вверхъ; **пере**вернуть бочку—значитъ: поставить бочку дномъ вверхъ; **пере**гнуть прутъ—значитъ: согнуть его въ направленіи, обратномъ его естественному, прямому направленію; **пере**ломить, т. е. сломить что-либо черезъ рѣзкое и крайнее сгибаніе.

Дополненіе къ предлогу **раз** (стр. 23). г) *Разсѣяніе предметовъ въ разныя стороны или мѣста:* **раз**ойдтись, **раз**бѣжаться по домамъ; **раз**сѣять зерна; **раз**ослать гонцевъ. d) *Постепенное усиленіе и доведеніе дѣйствія, преимущественно движенія, до высшей степени въ отношеніи* а) *силы* и б) *непрерывной продолжительности:* а) **раз**бѣжаться, чтобъ перепрыгнуть черезъ канаву; лошадь **раз**скакалась, и ее не удержишь; b) дождь **раз**ошелся, т. е. начавшись мелкимъ дождичкомъ, потомъ пошелъ крупнѣе и на долгое время; пѣшеходъ **раз**ошелся, т. е. пріобрѣлъ ходъ бодрый, равномѣрный и продолжительный; дитя **рас**плакалось.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

1) ОБРАЗЦЫ этимологическаго и синтаксическаго разбора, каждый экземпл. по . . . . 3 к.

При нихъ **бланки** съ заголовками для упражненій въ разборѣ. . . . . 1 к.

2) ТАБЛИЦА (стѣнная) **предлоговъ**: значеніе предлоговъ коренное и переносное и пр. съ **примѣрами**. 12 к.

3) ТАБЛИЦА (стѣнная) образованія глагольныхъ формъ и спряженія глаголовъ . . . . 10 к.

При ней **бланки** для разбора и спряженія глаголовъ по 2 к,

Продажа этихъ изданій, а равно и брошюры «*О Русскомъ Глаголѣ*», по-экземплярно производится въ г. Казани, въ книжномъ магазинѣ **А. А. Дубровина**; съ требованіями же 10 и болѣе экземпляровъ **всѣхъ изданій вмѣстѣ** можно обращаться и къ составителю и издателю **А. П. Сердобольскому**, въ г. Казань, въ зданіе К. Уч. Семинаріи.

За пересылку гг. иногородные благоволятъ прилагать: за каждые 10 экз. образцовъ и бланокъ, а также за 1 экземпляръ брошюры по 4 к., за 10 экзем таблицъ 15 к., за 11 экз.—16 к. и т. д.

Покупающимъ у издателя 11—20 экз. дѣлается уступка 10%, покупающимъ свыше 20 экземпляровъ—20%.

У СВЯЩЕННИКА БОГОЯВЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ Г. КАЗАНИ Е. А. МАЛОВА ПРОДАЮТСЯ:

1) Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ I—IV, VI—IX выпуски, за 10 р. 75 к.

2) Первый опытъ Словаря народно-татарскаго языка. Казань. 1876 г. 1—145 стр. Цѣна 1 р.

Цѣна 25 коп.

